

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00051

Первая часть «Нормандской хроники» Пьера Кошона. Текстологический анализ

Автор научной статьи, перевода и комментария – руководитель проекта М.В. Аникиев

Аннотация: В статье проводится текстологический анализ первой части «Нормандской хроники» Пьера Кошона, в основу которой легли «Рассказы Реймского менестреля», анонимного автора середины XIII века. К тексту статьи прилагается обширный фрагмент перевода «Нормандской хроники», в котором освещаются события 1108 – 1199 гг. Весь текст перевода и научный комментарий к нему публикуются впервые.

Ключевые слова: средневековое историописание, Столетняя война, «Нормандская хроника» Пьера Кошона, «Рассказы Реймского менестреля»

Рукописный исторический памятник, условно именуемый «Нормандской хроникой» Пьера Кошона, был создан в эпоху Столетней войны, в первой трети XV века, в столице Нормандии городе Руане. Вместе с «Руанской хроникой» он составляет основную часть манускрипта, который ныне хранится в Национальной библиотеке Франции под номером 5391. Какие-либо другие списки этого источника до сих пор не выявлены, и вряд ли они вообще когда-нибудь существовали. Поэтому можно уверенно полагать, что в распоряжении исследователей находится уникальный авторский экземпляр, с которого вплоть до XIX в. не выполнялось никаких копий. По всей вероятности, весь манускрипт №5391 изначально состоял из 98-ми листов, но с ходом времени три листа были утрачены, и теперь их общее количество равняется 95-ти¹. Два основных раздела этой рукописи имеют вид исторических

¹ Изначально все листы манускрипта имели латинскую нумерацию, и только в эпоху Нового времени на них была проставлена фактическая нумерация арабскими цифрами (от «1» до «95»). Однако в настоящем издании, указывая номер того или иного листа арабскими цифрами, мы будем иметь в виду изначальную латинскую нумерацию. Так, например, код [fol. 72r] будет означать лицевую сторону листа под номером «lxxij.», а код [fol.

заметок. В первом из них, с листа 16-го по 22-й², освещаются, главным образом, события руанской истории, происходившие в 1371 – 1424 гг. Во втором разделе, с листа 24-го по 97-й³, рассказывается об участии Нормандии в англо-французском военном противостоянии за период времени с 1108 по 1433 г. Исходя из общей тематики этих разделов, французские историки-архивисты XIX века дали им условные названия – соответственно, «Руанская хроника» и «Нормандская хроника». Тем не менее, следует особо подчеркнуть, что в тексте источника таких названий нет. Сами авторы называли свою рукопись просто книгой (*livre*)⁴, а некоторые её разделы – заметками или памятками (*memoirez*)⁵. Здесь необходимо сразу же пояснить, почему применительно к «Нормандской хронике» мы будем вести речь именно об авторах, несмотря на то, что в заглавии настоящего издания стоит лишь одно имя – Пьер Кошон⁶.

Дело в том, что долгое время, с середины XIX века, в научных кругах господствовало ложное представление об авторстве манускрипта №5391. Считалось, что он полностью, от начала и до конца, был написан одним человеком, а именно Пьером Кошоном (род. не позднее 1390 г. – ум. в нач. 1456 г.), который служил нотариусом в церковном суде Руана примерно в 1425 – 1442 гг. Основанием для такой точки зрения стал тот факт, что Пьер Кошон сам говорит о себе от первого лица на последних листах манускрипта. Как бы то ни было, недавние исследования, основанные на тщательном палеографическом и текстологическом анализе, позволили установить, что в создании этого труда принимали участие два автора⁷. Первый автор, имя которого пока остаётся неизвестным, написал наибольшую часть манускрипта – с 1-го листа по лицевую сторону 88-го листа [fol. 1r – 88r]. В частности, именно он написал «Руанскую хронику» и довёл «Нормандскую хронику» до

72v] – его оборотную сторону. Для удобства читателя эти указания на текст оригинала иногда будут сопровождаться ссылками на соответствующие места в печатном издании Шарля де Робийера де Борепэра (*Chronique normande de Pierre Cochon, notaire apostolique à Rouen / Publ. par Charles de Robillard de Beurepaire. Rouen, 1870*).

² [fol. 16r – 22r], *Beurepaire*. P. 316 - 349.

³ [fol. 24r – 97r], *Beurepaire*. P. 1 - 315, 349 – 356.

⁴ [fol. 31v, 96v], *Beurepaire*. P. 41, 354.

⁵ [fol. 16r, 33v], *Beurepaire*. P. 49, 316.

⁶ Пьера Кошона (*Cochon*), священника-нотариуса и хрониста, не следует путать с Пьером Кошоном (*Cauchon*), епископом Бове, который снискал печальную известность как председатель церковного трибунала, судившего Жанну д'Арк в 1431 году. Фамилия «*Cochon*» переводится на русский язык как «свинья, боров», а фамилия «*Cauchon*», по всей видимости, означала на пикардийском диалекте то же самое, что и «*chausson*», т.е. «короткий чулок, носок». Вполне возможно, что эти исторические персонажи, Кошон-нотариус и Кошон-епископ, выделялись в ходе судебного процесса Жанны д'Арк и даже перемолвились несколькими словами.

⁷ См.: *Аникиев М.В.* К вопросу об авторстве манускрипта №5391, хранящегося в фондах Национальной библиотеки Франции / Люди и Тексты. Исторический альманах. Выпуск №11. РАН ИВИ. Центр истории исторического знания. М., 2018. С. 124 – 176.

событий июля 1424 г. По всей вероятности, его работа была прервана смертью или тяжёлой болезнью. Поэтому с мая 1425 г. продолжателем «Нормандской хроники» стал новый автор – Пьер Кошон. Однако он вёл заметки нерегулярно, с большими перерывами, и в конце концов остановился на событиях лета 1433 г. Его перу принадлежат записи, сделанные начиная с оборотной стороны листа 88-го и заканчивая лицевой стороной листа 97-го [fol. 88v – 97r]. Таким образом, Пьер Кошон стал автором заключительной части манускрипта №5391, которая составляет менее 10% от общего объёма текста.

«Нормандская хроника» следует сразу после «Руанской хроники». Она занимает всю остальную часть манускрипта №5391: с 24-го листа по 97-й лист⁸. Внутренняя критика «Нормандской хроники» позволяет установить, что автор приступ к её написанию не позднее 1410 г.⁹ Этот источник весьма неоднороден по своей структуре, стилистике и характеру приведённых в нём сведений. Охватывающий временные рамки с 1108 по 1433 г., он может быть условно разделён на несколько неравных частей. В первой части освещаются события французской истории, происходившие с 1108 по 1270 г., то есть с правления короля Людовика VI Толстого по конец правления Людовика IX Святого¹⁰. Вся эта часть «Нормандской хроники» является кратким изложением так называемых «Рассказов Реймского менестреля». Речь идёт об анонимном источнике, созданном в 60-е годы XIII века. В нём описываются самые разные события европейской истории, случившиеся в указанный период, и при этом большое внимание уделяется крестовым походам и ближневосточным делам. В печатном издании 1876 года французский историк-архивист Наталис де Вайи присвоил этому сочинению довольно удачное название, закрепившееся за ним в научной литературе: «Рассказы Реймского менестреля»¹¹. Это название хорошо отражает суть и дух источника, поскольку анонимный сочинитель, используя фольклорную традицию и сценические речевые приёмы, придал своему повествованию вид приключенческого рыцарского романа с элементами народного фэблио. Кроме того, его внимание к событиям, происходившим в городе Реймсе и окрестных землях, выдаёт в нём местного уроженца. По всей видимости, это был какой-то жонглёр или менестрель родом из Реймса. Прежде чем изложить свои рассказы на письме, он, скорее всего, не раз выступал с ними устно – как перед благородной публикой, так и перед простым народом, в

⁸ [fol. 24r – 97r], *Beaurepaire*. P. 1 – 315, 349 – 356.

⁹ См. далее, с. .

¹⁰ [fol. 24r – 33r], *Beaurepaire*. P. 1 – 49.

¹¹ *Récits d'un ménestrel de Reims* / Publ. par Natalis de Wailly. SHF. Paris, 1876. P. i-xxxix.

многолюдных местах. Его главной целью было заинтриговать, увлечь слушателей и удерживать их внимание до самого конца выступления. Всевозможные исторические сюжеты были для Менестреля лишь удобным поводом и материалом для создания ярких сценических миниатюр. Вкладывая в уста своих героев забавные вымышленные диалоги, Менестрель оживлял их соответствующей интонацией, мимикой, жестиком, а, возможно, и музыкальным сопровождением. Разумеется, впоследствии, уже облакая свои рассказы в литературную форму, он заботился об их исторической достоверности ничуть не более, чем во время устных выступлений.

Именно эти «Рассказы Реймского менестреля» и были положены в основу первой части «Нормандской хроники». Однако автор-нормандец сократил исходный текст более чем в пять раз, исключив из него почти все сюжеты, не имеющие прямого отношения к противостоянию королевских династий Англии и Франции – Плантагенетов и Капетингов. При этом хронист преследовал вполне определённые цели: он желал показать, каким образом его отчий край, Нормандия, перешёл под власть французских монархов (напомним, что это случилось в 1202 – 1204 гг., когда французский король Филипп II Август захватил Нормандию и ряд других континентальных владений у своего противника, английского короля Иоанна Безземельного). Кроме того, автор явно хотел проследить предысторию затяжного военного конфликта, ныне именуемого Столетней войной. Причины этого интереса очевидны: собственная жизнь автора пришлась на одну из самых горячих и драматичных фаз англо-французского противоборства.

Однако можно задаться вопросом, почему автор «Нормандской хроники» взял за основу именно «Рассказы Реймского менестреля»? Ведь наверняка ему были доступны и другие, гораздо более достоверные, надёжные и подробные письменные источники, хранившиеся в библиотеке Руанского капитула. Надо думать, этот выбор был отнюдь не случаен. Как мы уже дали понять, рассказы Менестреля представляют собой причудливую смесь реальных фактов со всевозможными занятными выдумками, слухами и анекдотами. Изобилуя простонародными выражениями, поговорками и присказками, они отличаются эмоциональной живостью и непосредственной манерой изложения. Такая форма подачи исторического материала как нельзя лучше соответствовала довольно невзыскательному вкусу автора «Нормандской хроники», для которого в равной степени были чужды как утончённая дворянская куртуазность, так и университетская схоластическая учёность. Сколько-нибудь критическое отношение к используемым сведениям у него полностью

отсутствует. С явным удовольствием пересказывая фантазии Реймского менестреля, он иногда добавляет к ним свои собственные. Так, например, Менестрель утверждает, что король Англии, Генрих II Плантагенет, повесился от тоски в городе Жерберуа после того, как его там неудачно попытался убить король Филипп II Август, желавший отомстить за поруганную честь своей сестры Алисы¹². Нормандский автор пересказывает эту историю и добавляет от себя, что в дальнейшем город Жерберуа стали называть Жибе-руа (т.е. Виселица короля)¹³. Разумеется, и рассказ Менестреля, и дополнение автора-нормандца – это чистой воды вымысел.

Если говорить о политической направленности первой части «Нормандской хроники», то автор в полной мере использовал негативные образы английских королей, созданные Реймским менестрелем, чтобы на их фоне представить в самом выгодном свете французских монархов из династии Капетингов. Короли-Плантагенеты – Генрих II, Ричард I Львиное Сердце и Иоанн Безземельный – изображаются вероломными, коварными, завистливыми, гневливыми, сумасбродными, тщеславными и сластолюбивыми, тогда как Филипп II Август и его внук Людовик IX Святой наделяются всевозможными добродетелями: они справедливы, рассудительны, великодушны, отважны, благочестивы и осмотрительны. Кроме того, говоря об англичанах в целом как о народе, автор сообщает, что в них «всегда таится измена»¹⁴. Таким образом, профранцузский и антианглийский подтекст первой части «Нормандской хроники» не вызывает сомнений.

Ниже приведён перевод первого раздела «Нормандской хроники», охватывающего период с 1108 по 1199 год. В основу перевода было положено научное издание, подготовленное Шарлем де Робийяром де Борепэром: *Chronique normande de Pierre Cochon, notaire apostolique à Rouen* / Publ. par Charles de Robillard de Beurepaire. Rouen, 1870. Выверка перевода проводилась по цифровой фотокопии манускрипта №5391, представленной на официальном сайте Национальной библиотеки Франции¹⁵. Автор перевода и научного комментария – М.В. Аникиев.

¹² *Ménestrel*. P. 12, 13.

¹³ [fol. 24v], *Beurepaire*. P. 6.

¹⁴ [fol. 29r], *Beurepaire*. P. 26.

¹⁵ Манускрипт №5391, хранящийся в фондах Национальной библиотеки Франции (MS 5391fr). Электронный адрес размещения чёрно-белой цифровой фотокопии: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b90606624/f1.image.r=Chronique%20normande%20de%20Pierre%20Cochon> (просмотрено 23.12.2020).

ПЬЕР КОШОН

НОРМАНДСКАЯ ХРОНИКА

ГЛАВА I

1108 – 1199

[fol. 24r] После того как Готфрид Бульонский¹⁶ и французские бароны завоевали Антиохию¹⁷, Иерусалим¹⁸ и восстановили христианство, уже долгое время оттуда изгнанное, христиане больше не одерживали побед в землях Сирии¹⁹, не считая лишь завоевания Акры²⁰, которое случилось во времена Саладина Сарацина²¹ и короля Франции по имени Филипп²². И в ту же пору герцог Венеции завоевал Константинополь²³.

¹⁶ В оригинале – «Godeffroy de Billon». Готфрид Бульонский/Буйонский (ок. 1060 г. – 18 июля 1100 г.) был вторым сыном Евстахия II, графа Булони (Boulogne), и Иды, дочери Готфрида II Горбатого, герцога Нижней Лотарингии. В 1076 г. он стал сеньором Бульонским (Bouillon), а в 1087 г. – герцогом Нижней Лотарингии. В 1096 г., решив принять участие в Первом крестовом походе, Готфрид Бульонский заложил сеньорию Бульон епископу Льежскому и вместе со своими братьями отправился освобождать от мусульман Святую Землю. В 1099 г. знатные соратники избрали его королём Иерусалимским, чтобы он правил только что завоёванными землями Палестины, однако он скромно принял на себя лишь титул «защитника Гроба Господня».

¹⁷ Антиохия (ныне Антакья в Турции) – крупный античный город, основанный в Северной Сирии на реке Оронт в начале III в. до н.э.; после распада Римской империи он относился к владениям Византии. В 637 г., в правление византийского императора Ираклия, Антиохия была захвачена арабами и стала частью Исламского/Праведного халифата. Арабское владычество продолжалось более трёх столетий: только в 969 г. Антиохия была отвоёвана войсками византийского императора Никифора II Фоки. В 1084 г. город вновь попал под власть мусульман (на сей раз турок-сельджуков) и вошёл в состав Румского султаната. Наконец, в июне 1098 г., после долгой осады, Антиохия была завоёвана участниками Первого крестового похода. Вскоре она стала столицей Антиохийского княжества, основанного одним из предводителей крестоносцев, Боэмундом Тарентским. Однако в XII – XIII вв. владения антиохийских князей неуклонно сокращались под натиском мусульман. Антиохийское княжество окончательно прекратило своё существование в 1269 г., когда мамлюкский султан Бейбарс захватил Антиохию, истребив и обратив в рабство всех местных христиан.

¹⁸ До 639 г. Иерусалим, как и другие города Палестины, входил в состав Византийской империи, однако затем был завоёван арабами-мусульманами. Безраздельное господство мусульман в Святой Земле сохранялось до 1099 г., пока туда не вторглись войска крестоносцев. 15 июля 1099 г., после пятидневной осады, крестоносцы взяли Иерусалим штурмом. Город стал столицей основанного ими Иерусалимского королевства. Однако спустя почти столетие, 2 октября 1187 г., Иерусалим капитулировал перед мусульманской армией Салах ад-Дина.

¹⁹ Вслед за Реймским менестрелем автор «Нормандской хроники» называет Сирией все земли Леванта, включая также и Палестину.

²⁰ Акра (ныне Акко в Израиле) – древний город в западной Галилее, на берегу Средиземного моря. Завоёванная арабами-мусульманами в 638 году, Акра, наряду с Тиром, стала важнейшей верфью и гаванью Палестины. После завершения Первого крестового похода, в 1104 году, Акра была завоёвана королём Иерусалимским Бодуэном I, однако в 1187 году Салах ад-Дин отвоёвал этот город у христиан. Во время Третьего крестового похода, в 1191 году, Акра была взята войсками, которыми командовали французский король Филипп II Август и английский король Ричард I Львиное Сердце. После этого город стал столицей Иерусалимского королевства (в некоторых французских источниках он именуется Сен-Жан-д'Акр). Спустя столетие, в 1291 году, войска мамлюкского султана

И вот после смерти Готфрида Бульонского случилось, что королём [Иерусалима] стал его брат Балдуин²⁴. А во Франции в ту пору был один король, которого именовали Рауль Правосудный²⁵, ибо он вершил правосудие для всякого. У него были два сына²⁶: старший

Аль Ашраф-Халиля взяли Акру штурмом. Город был разрушен, а его христианское население вырезано или уведено в плен.

²¹ Салах ад-Дин Юсуф ибн Айюб (1138 – 1193) – мусульманский военачальник курдского происхождения. Подчинив своей власти Египет и Сирию, он разбил войско иерусалимского короля Ги де Лузиньяна в битве при Хаттине 4 июля 1187 года. В том же году захватил у христиан почти все города в Палестине, включая Иерусалим. Стал основателем династии Айюбидов, правившей Египтом, Сирией, Ираком, Хиджазом и Йеменом. Христианам Европы он был известен как Саладин (по его почётному прозвищу Салах ад-Дин, т.е. «Благочестие веры»). В рыцарских романах и хрониках его образ окружён легендарным ореолом: Саладин нередко изображается как великодушный, щедрый и мудрый правитель, по нравственным качествам превосходящий многих своих христианских противников.

²² Филипп II Август (21 августа 1165 г. – 14 июля 1223 г.), король Франции из династии Капетингов; сын короля Людовика VII Французского (ум. 1180) и Адели Шампанской. В соответствии с существовавшей традицией, Филипп II был коронован ещё при жизни отца, 1 ноября 1179 года. В 1180 г. он женился на Изабелле д'Эно (1170 - 1190), дочери Бодуэна V, графа Эно, и Маргариты Эльзасской, дочери графа Фландрии Тьерри Эльзасского. Вторая половина его правления (1202 – 1223) стала временем стремительного расширения королевского домена и усиления монархической власти в королевстве Французском.

²³ Речь идёт о событиях Четвёртого крестового похода (1202 – 1204), который изначально затевался против мусульманского Египта, но в итоге закончился завоеванием Константинополя и созданием «латинских государств» в землях бывшей Византийской/Ромейской империи. Под «герцогом Венеции» имеется в виду Энрико Дандоло (1108 г. – 1205 г.), который с 1192 года и до конца своей жизни был дожем Венеции, 41-м по счёту. В 1202 г. он воспользовался финансовыми затруднениями крестоносцев, собравшихся в Венеции для отправки в Египет, и настоял на том, чтобы они захватили город Задар в Далмации – один из главных торговых конкурентов Венеции в Адриатике. Дальнейшее изменение маршрута Четвёртого крестового похода тоже произошло при полном одобрении и поддержке Дандоло, который, несмотря на свою слепоту, принял участие в завоевании Константинополя вместе с графом Бодуэном IX Фландрским, маркграфом Бонифацием II Монферратским и другими предводителями крестоносцев. В итоге Бодуэн IX был провозглашён императором Латинской империи (1204), а венецианцы увеличили свои колониальные владения в Восточном Средиземноморье и получили особые торговые привилегии на берегах Босфора. Энрико Дандоло скончался в Константинополе 1 июня 1205 года и был похоронен в Софийском соборе. Его гробница сохранилась до настоящего времени.

²⁴ Бодуэн/Балдуин Булонский (ок. 1060 г. – 2 апреля 1118 г.), младший брат Готфрида Бульонского, вместе с ним принял участие в Первом крестовом походе, но, не дойдя до Палестины, свернул к верховьям Тигра и Евфрата и основал там первое государство крестоносцев на Ближнем Востоке – графство Эдесское (1098). После смерти своего брата Готфрида короновался как король Бодуэн I Иерусалимский в Вифлиеме 25 декабря 1100 года. В дальнейшем сумел захватить у мусульман ряд прибрежных территорий, включая Арзуф, Цезарею, Акру, Бейрут и Сидон. Скончался во время военной кампании против египетских Фатимидов.

²⁵ «Рауль Правосудный», в оригинале – «Raoulz li Justiciers». Вслед за Реймским менестрелем хронист ошибочно называет Раулем французского короля Людовика VI Толстого (1081 – 1137), который был сыном французского короля Филиппа I (1060 – 1108) и Берты Голландской. Людовик VI наследовал отцу как король Франции 29 июля 1108 года. Ещё ранее, 28 марта 1115 года, Людовик VI женился на Адели Савойской (ок. 1100 – 1154), дочери графа Эмбера II Савойского и Жизели Бургундской. Правление Людовика VI стало временем укрепления власти Капетингов в пределах королевского домена и присоединения к нему небольших, но важных владений.

²⁶ На самом деле в браке с Аделью Савойской у Людовика VI Французского было шесть сыновей и одна дочь (не считая двух детей, умерших в младенчестве): 1) Филипп Молодой (1116 – 1131), который был коронован в 1129 году и стал соправителем отца, но скончался в результате несчастного случая; 2) Людовик VII Младший (1120 – 1180), который стал соправителем отца в 1131 году и наследовал ему как король в 1137 году; 3) Генрих (1121 – 1175), который был епископом Бове в 1148 – 1162 гг. и архиепископом Реймса в 1162 – 1175 гг.; 4) Робер I Великий (ок. 1125 – 1188), граф Дрё, родоначальник династии Дрё; 5) Пьер де Куртене (1128 – 1183), родоначальник второй династии Куртене; 6) Констанция Французская (1129 - 1180), которая с 1140 года была замужем за графом Евстахием IV Булонским (1127 - 1153), а с 1154 года – за графом Раймундом V Тулузским (1134 – 1194); 7) Филипп (ок. 1132 г. – 1161 г.), который был архидьяконом в Париже.

носил имя Роберт²⁷, а младший – Людовик²⁸. Названному Роберту не хватало ума, чтобы править страной²⁹, а Людовик был мудрым рыцарем и пользовался любовью у баронов. Поэтому после смерти Рауля Правосудного бароны избрали королём его младшего сына Людовика, а старшего, Роберта, сделали графом Дрё, и он счёл себя вполне удовлетворённым. От этого-то Роберта и пошли Робертины³⁰, и говорят они до сих пор, что их отстранили от престола несправедливо, поскольку Роберт был старшим сыном³¹.

²⁷ Речь идёт о Робере I Великом (ок. 1125 г. – 11 октября 1188 г.), который на самом деле был не старшим, а четвёртым сыном короля Людовика VI Толстого и Адели Савойской. В 1137 году он получил в удел от своего старшего брата, короля Людовика VII, графство Дрё и стал основателем фамильного дома Дрё (Реймский менестрель называет эту ветвь династии Капетингов Робертинами). В 1154 году Робер I женился на Арвизе д'Эврё (1118 г. – не позднее 1152 г.), вдовствующей графине Перша. Вторым браком, с 1154 г., был женат на Агнессе де Бодман, которая принесла ему в приданое графство Брен и сеньории Фер-ан-Тарденуа, Арси, Нель, Лонгвиль, Кенси-су-ле-Мон, Савиньи-сюр-Ардр, Торси, Бодман, Шайи и Лонжюмо. Его внук Пьер Моклерк женился в 1213 г. на Алисе де Туар, герцогине Бретонской, и стал первым герцогом Бретонским из дома Дрё. Потомки Пьера Моклерка будут править Бретанью до конца XV века.

²⁸ Людовик VII Младший (1120 г. – 18 сентября 1180 г.), второй по старшинству сын короля Людовика VI Толстого и Адели Савойской. Поскольку предполагалось, что королевский престол наследует его старший брат Филипп Молодой, Людовика ещё мальчиком отдали в монастырь Богородицы для подготовки к карьере церковнослужителя. Однако 13 октября 1131 года Филипп Молодой скончался от травм, полученных при случайном падении с коня. Уже через 12 дней после этого Людовик VI Толстый провёл коронацию Людовика Младшего и объявил его соправителем. После смерти отца, наступившей 1 августа 1137 года, Людовик VII начал править самостоятельно. В течение всей своей жизни он проявлял большую набожность и старался поддерживать мир в пределах французского королевства. Людовик VII был женат трижды: 1) с 1137 по 1152 г. на Алиеноре Аквитанской, дочери и наследнице герцога Гильома X Аквитанского; 2) с 1154 г. на Констанции Кастильской (ок. 1140 – 1160), дочери короля Альфонсо VII Кастильского и Беренгелы Барселонской; 3) с 1160 г. на Адели Шампанской (ок. 1140 – 1206), дочери Тибо II Великого, графа Шампани, и Матильды Каринтийской.

²⁹ В действительности Робер I Великий вовсе не был слабоумным. Вероятно, в данном случае к рассказу Реймского менестреля каким-то образом примешалось искажённое воспоминание об Эде (ок. 1013 г. – ок. 1059 г.), младшем сыне короля Роберта II Благочестивого и Констанции Арльской. Хронист Пьер, сын Бешена, каноник аббатства Святого Мартина Турского, сообщает в своей хронике, завершённой к 1137 году, что современники считали Эда слабоумным и неспособным к управлению.

³⁰ Вслед за Реймским менестрелем хронист называет Робертинами (les Robertiax) представителей фамильного дома Дрё, основанного Робером I Великим. Однако, во избежание путаницы, следует учитывать, что в современной историографии под Робертинами (Robertiens) имеется в виду влиятельная франкская династия, представители которой были маркграфами Нейстрии и графами Парижскими со второй половины IX в. Они дважды занимали престол Западно-Франкского королевства, соответственно, в 888 и 923 гг. Наконец, один из поздних Робертинов, Гуго Капет, в 987 г. стал королём Западно-Франкского королевства, положив начало королевской династии Капетингов.

³¹ Можно назвать несколько вероятных причин, по которым Реймский менестрель ошибочно называет Робера I Великого старшим братом Людовика VII Младшего. Во-первых, здесь угадывается смутное воспоминание о старшем сыне и наследнике Людовика VI, Филиппе Молодом, который спустя всего два года после своей коронации разбился насмерть, упав с коня (1131). В общественной памяти образ Филиппа Молодого мог совместиться с образом Робера I Великого. Во-вторых, «менестреля» могли ввести в заблуждения прозвища Людовика VII и Робера I – соответственно, Юный/Младший (le Jeune) и Великий/Старший (le Grand). В-третьих, некоторые источники XII века содержат скудные сведения о том, что Робер I Великий плёл политические интриги против своего брата Людовика VII и, возможно, рассчитывал сам занять французский престол. В 1147 – 1148 гг. он принял участие во Втором крестовом походе вместе с Людовиком VII, но, вернувшись во Францию значительно раньше брата, стал открыто критиковать его правление и искать союзников среди влиятельных особ королевства. Однако аббат Сугерий, управлявший Францией в отсутствие короля, не дал ситуации выйти из-под контроля. Таким образом, ошибочный порядок старшинства в рассказе Реймского менестреля можно рассматривать и как фиктивное объяснение властных амбиций Робера I, бытовавшее в народной памяти. По всей вероятности, с точки зрения «менестреля», нарушение принципа старшинства, якобы случившееся при

Бароны пожелали, чтобы король женился на герцогине Нормандской по имени Льеннора³², у которой было в три раза больше земельных владений, чем у короля, как в Германии, так и в других краях³³. И вот случилось, что король пожелал отправиться за море на завоевание Святой Земли³⁴. Он приготовился, снарядился и вышел в море³⁵. И взял он с собой свою жену королеву, тем самым поступив как глупец, о чём вы услышите далее. Они высадились в Сюре³⁶, ибо других владений у христиан в этой земле не осталось³⁷, и провели

наследовании французского престола в 1137 году, стало одной из главных причин того, что внук Робера I Великого, герцог Бретонский Пьер Моклерк, осмелился поднять мятеж в правление вдовствующей королевы Бланки и её сына Людовика IX Святого (об этом см. ниже, с.).

³² Алиенора Аквитанская (ок. 1124 г. – 31 марта 1204 г.) была дочерью и наследницей Гильома X (1099 – 1137), герцога Аквитанского и графа Пуату, и Аэноры де Шательро. Гильом X скончался 9 апреля 1137 года, совершая паломничество в Сантьяго-де-Компостеллу, но ещё ранее в своём завещании он назначил опекуном над юной Алиенорой короля Людовика VI Толстого. Король решил незамедлительно этим воспользоваться, чтобы женить своего сына и соправителя Людовика VII на наследнице обширных аквитанских владений. Уже 15 июня 1137 г. король послал сына в Аквитанию в сопровождении аббата Сугерия, Тибо, графа Блуа и Шампани, сенешаля Рауля I де Вермандуа и внушительного военного отряда. Бракосочетание Людовика и Алиеноры состоялось 25 июля 1137 года в городе Бордо, в соборе Святого Андрея. На обратном пути, в городе Пуатье, новобрачные были торжественно провозглашены сеньорами герцогства Аквитанского и графства Пуату (8 августа 1137 г.). Тогда же Людовик VII узнал, что неделей раньше, 1 августа, король-отец скончался.

³³ Пользуясь одной из редакций «Рассказов Реймского менестреля», хронист ошибочно приписывает Алиеноре Аквитанской владение герцогством Нормандским и германскими землями. На самом деле Нормандское герцогство принадлежало её второму супругу, королю Англии Генриху II Плантагенету. В состав же Аквитанского герцогства, унаследованного Алиенорой, входили следующие феодальные сеньории и области: Пуату, Туар, Иссудён, Шатору, Лимож, Ангулем, Перигор, Аженэ, Марш, Сентонж, Гиень и часть Оверни. Кроме того, аквитанские герцоги поставили в вассальную зависимость от себя некоторых сеньоров Гаскони и периодически выдвигали династические притязания на земли графов Тулузских. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что, хотя Аквитанское герцогство по своим размерам действительно в несколько раз превосходило домен Людовика VII, собственно домениальные владения герцогов Аквитанских были относительно небольшими и ограничивались в основном пределами графства Пуату.

Причина, по которой Алиеноре приписывается владение Нормандией и германскими землями, очевидно, имеет простое объяснение. В общественном сознании образ Алиеноры совместился с образом её свекрови Матильды Английской, именуемой Императрицей (1102 – 1167). Дочь короля Англии Генриха I Боклерка, Матильда с 1114 г. была замужем за императором Священной Римской империи Генрихом V (ум. 1125), – отсюда и указание хрониста на земли в Германии. Затем, в 1128 г., она стала супругой Жоффрау V Плантагенета, графа Анжуйского, от которого родила Генриха II Плантагенета, будущего мужа Алиеноры Аквитанской. В 1144 году Матильда стала герцогиней Нормандии и до конца жизни содержала свой собственный двор в Руане, – отсюда и указание хрониста на владение Нормандией.

³⁴ Речь идёт о подготовке Второго крестового похода (1147 – 1149 гг.). Поводом к нему послужило успешное наступление мусульман на ближневосточные владения крестоносцев. Особую тревогу в христианском мире вызвала весть о том, что атабек Мосула Зенги захватил графство Эдесское (октябрь 1144 г.). На большом придворном собрании, проходившем в Бурже 25 декабря 1145 года, король Людовик VII Французский объявил о своём намерении отправиться на войну с неверными и призвал других христианских правителей последовать его примеру. Папа Римский и знаменитый проповедник Бернар Клервосский поддержали эту инициативу. 31 марта 1146 года в бургундском городе Везеле Бернар Клервосский выступил с торжественной проповедью крестового похода, после чего Людовик VII и множество других французских сеньоров приняли крест.

³⁵ На самом деле большую часть пути крестоносное войско Людовика VII двигалось по суше. Проследовав через земли Священной Римской империи, Венгерского королевства и Болгарии, крестоносцы прибыли под стены Константинополя, а затем переправились через Босфор и, двигаясь по малоазийским землям Византийской империи, достигли прибрежной Анталии. Оттуда, очень сильно поредевшее от болезней и стычек с сельджуками, войско Людовика VII было переправлено на византийских судах в Антиохию (март 1148 г.).

³⁶ Речь идёт о городе Тире (ныне Сур в Ливане). В 1124 году он был захвачен у мусульман войсками короля Бодуэна II Иерусалимского при помощи венецианского флота. Только в 1291 году мамлюки смогли вернуть Тир под власть мусульманских правителей.

там всю зиму. Между тем Саладин³⁸ весьма настойчиво вызывал их на битву. И вот, наслушавшись рассказов о великой доблести, благородстве и щедрости Саладина, королева Льеннора влюбилась в него и дала ему знать, чтобы он послал за ней надёжного человека, и она уедет к нему. Когда Саладин узнал, что она его любит, то испытал такую великую радость, какой не испытывал никогда прежде, ибо это была самая богатая и самая знатная дама во всём христианском мире. Он снарядил для неё галеру и отправил с надёжным посланником, которому особенно доверял. Когда королева узнала, что галера уже прибыла в порт, то собрала свои лучшие драгоценности, золото, серебро и отослала со своими приближенными под покровом ночи. Затем она и сама отправилась в путь, чтобы взойти на галеру. Но нет ничего такого, что можно полностью утаить. Король проведал о замысле королевы и поспешил за ней следом. Ей оставалось сделать лишь один шаг, чтобы взойти на корабль, когда король настиг её; и захватил он галеру вместе со всеми, кто прибыл забрать королеву³⁹. Затем он вернулся во Францию со своими людьми⁴⁰. Там он во всех подробностях поведал о случившемся своим баронам, дабы они посоветовали, как поступить с королевой. Тогда они посоветовали, чтобы он отпустил её, к дьяволу, в Нормандию, откуда она прежде прибыла⁴¹. Это был худой совет, и уж лучше бы он заточил её в монастырь⁴², тем более что у него с ней не было никаких детей⁴³.

³⁷ Вслед за Реймским менестрелем хронист допускает ошибку: Тир (Сюр) стал единственным значительным владением христиан в Палестине только после побед, одержанных Салах ад-Дином в 1187 году. Кроме того, Людовик VII с супругой остановился не в Тире, а в Антиохии, при дворе князя Раймунда Антиохийского.

³⁸ В рассматриваемый период Салах ад-Дину было всего десять лет, и он не играл в ближневосточных событиях никакой роли. Главным противником крестоносцев был атабек Алеппо Нур ад-Дин Махмуд, сын мосульского атабека Зенги.

³⁹ Рассказ о любовной интриге Алиеноры с Салах ад-Дином является чистой фантазией, но в его основе лежат и некоторые реальные события. Когда королевская чета гостила в Антиохии, слишком фривольное поведение Алиеноры стало поводом для разных кривотолков. Молва гласила, что она увлеклась своим дядей, князем Раймундом Антиохийским, и зашла в отношениях с ним дальше, чем это позволяло положение королевской супруги.

⁴⁰ Людовик VII покинул Святую Землю только после того, как вместе с императором Конрадом III Гогенштауфеном и королём Бодуэном III Иерусалимским потерпел неудачу под стенами мусульманского города Дамаска в июне 1148 г., и его возможности для новых военных операций были исчерпаны. Снова посетив перед отъездом Иерусалим, Людовик VII вместе с супругой вернулся во Францию в апреле 1149 г.

⁴¹ Уже отмечавшаяся ошибка хрониста: Алиенора Аквитанская прибыла в Иль-де-Франс не из Нормандии, а из Аквитанского герцогства, где находились её наследственные владения (см. выше, примеч.).

⁴² В оригинале сказано – «qu'il eust miex vallu qu'il l'eust enmurée». Слово «enmurée» (буквально «замурована») в данном случае означает монашеский затвор. Так, например, монастырь Доминиканок, основанный в руанском предместье Сен-Север в правление Людовика IX Святого, называли монастырём Затворниц или Заточниц (le couvent des Emmurées) (*Beaurepaire*. P. 3, n. 2). В рассказе Реймского менестреля используется то же слово – «enmurée».

⁴³ На самом деле у Людовика VII с Алиенорой Аквитанской были две дочери, рождённые в законном браке, причём вторая дочь появилась на свет через два года после возвращения супругов из крестового похода: 1) Мария Французская (1145 – 1198), которая в 1164 г. вышла замуж за Генриха I Щедрого, графа Шампани; 2) Алиса Французская (1151 – 1195), которая в 1164 г. вышла замуж за Тибо V Доброго, графа Блуа.

Итак, Льеннора была отослана назад в Нормандию⁴⁴. Тогда она предложила Генриху, королю Англии⁴⁵, тому самому, который велел обезглавить Святого Томаса Кентерберийского⁴⁶, чтобы он приехал к ней свататься и взял её в жены. Тот очень обрадовался, поскольку был не женат. И вот прибыл к ней свататься и взял её в жены, и родились от этого брака три сына⁴⁷. Старший, Генрих, получил прозвище Короткий Плащ⁴⁸,

⁴⁴ Брак Людовика VII с Алиенорой Аквитанской был официально расторгнут на церковном соборе в Божанси 21 марта 1152 года. Формальным основанием для развода стало близкое кровное родство, существовавшее между супругами. Однако реальная причина состояла в том, что их союз так и не дал французскому престолу законного наследника мужского пола. Серьёзные расхождения культурно-психологического плана тоже не способствовали сохранению брака.

⁴⁵ Генрих II Плантагенет, по прозвищу Короткий Плащ (5 марта 1133 г. – 6 июля 1189 г.), старший сын Жоффрау V Плантагенета (1113 – 1151), графа Анжу, Мэна и Турени, и Матильды Английской (1102 - 1167), дочери короля Англии Генриха I Боклерка (ум. 1135). В 1151 г. Генрих Короткий Плащ унаследовал от отца графства Анжу, Мэн, Турень, а также герцогство Нормандское, завоёванное в 1144 г. у Стефана Блуасского, короля Англии. 18 мая 1152 г. Генрих сочетался браком с Алиенорой Аквитанской, которая два месяца назад развелась с Людовиком VII Французским и теперь принесла все свои земли в приданое новому супругу. Таким образом, под властью анжуйского дома Плантагенетов оказалась западная половина королевства Французского. 25 октября 1154 г. скончался король Англии Стефан Блуасский, и Генрих Короткий Плащ унаследовал от него английский престол под именем Генриха II Плантагенета. Теперь конгломерат его разнородных владений простирался от границ Шотландии до Пиренейских гор.

⁴⁶ Имеется в виду Святой Томас Бекет Кентерберийский (1118 – 1170). Первоначально, в 1155 – 1162 гг., он был доверенным советником и канцлером Генриха II Плантагенета, но затем, по его же настоянию, стал архиепископом Кентерберийским. Уже в 1164 г. Томас Бекет вступил с королём в открытый конфликт, отказавшись поддержать его «Кларендонские постановления», направленные против церковных привилегий. Опасаясь королевской мести, Томас бежал во Францию и на некоторое время нашёл пристанище при дворе Людовика VII. Только через шесть лет, в 1170 г., между сторонами было достигнуто примирение, и Томас Бекет вернулся в Англию. Однако вскоре конфликт разгорелся с новой силой. По преданию, Генрих II, находясь в кругу придворных, неосторожно воскликнул: «Неужели нет никого, кто избавил бы меня от этого попа!». Четверо королевских рыцарей восприняли это как прямой приказ: явившись в Кентербери 29 декабря 1170 г., они зарубили архиепископа прямо у алтаря (но не обезглавили, как сказано в «Нормандской хронике»). 21 февраля 1173 года Томас Бекет был канонизирован, а год спустя Генрих II принёс публичное покаяние у его гробницы. Поскольку в пору своего изгнания Томас Бекет пользовался заступничеством Людовика VII, тот рассчитывал на его небесное покровительство. Когда в августе 1179 г. единственный сын короля, будущий Филипп II Август, тяжело заболел и его коронацию пришлось отложить, Людовик VII решил помолиться о его выздоровлении у гробницы Святого Томаса и отправился в Кентербери. По возвращении во Францию король узнал, что сын поправился, однако сам он вскоре слёг, разбитый параличом.

⁴⁷ На самом деле в браке с Генрихом II Плантагенетом Алиенора Аквитанская родила 8 детей, в том числе 5 сыновей: 1) первый сын Гильом/Вильгельм (1152 – 1156) умер ребёнком; 2) второй сын Генрих Молодой (1155 – 1183) в 1170 г. был коронован как король Англии и номинально стал соправителем отца, но умер, не успев наследовать престол; 3) первая дочь Матильда (1156 – 1189) в 1168 г. вышла замуж за Генриха Льва из династии Вельфов, герцога Саксонии и Баварии; 4) третий сын Ричард I Львиное Сердце (1157 – 1199), герцог Аквитании с 1174 г., наследовал отцу в 1189 г. как король Англии, герцог Нормандии, граф Анжу, Мэна и Турени; 5) четвёртый сын Жоффрау II (1158 - 1186) в 1169 г. был провозглашён герцогом Бретани в силу своего брака с Констанцией, наследницей герцогов Бретонских; 6) вторая дочь Алиенора (1162 - 1214) в 1176 г. вышла замуж за короля Альфонсо VIII Кастильского; 7) третья дочь Иоанна (1165 – 1199) в первом браке, с 1177 г., была замужем за Вильгельмом II Добрым, королём Сицилийским (ум. 1189), а во втором, с 1196 г., – за Раймундом VI, графом Тулузским; 7) пятый сын Иоанн Безземельный (1267 – 1216) в 1199 г. наследовал своему брату Ричарду I Львиное Сердце как король Англии, герцог Аквитании и Нормандии, граф Анжу, Мэна и Турени.

⁴⁸ Вслед за Реймским менестрелем хронист ошибочно относит прозвище «Короткий Плащ» к королевскому сыну Генриху Молодому Королю, хотя в действительности так звали самого Генриха II Плантагенета.

средний, Ричард⁴⁹, был доблестен, смел и очень щедр, а младший, Иоанн⁵⁰, был злодеем и нечестивцем⁵¹.

Итак, король Людовик Французский остался без супруги. Тогда, по совету своих баронов, он взял в жены Алису⁵², дочь графа Шампанского. От этого брака родились один сын и одна дочь. Сын получил имя Филипп⁵³ и уже к шестнадцати годам был доблестен, отважен, мудр и щедр, за что его сильно любили. Меж тем король-отец видел, что он уже стар, и его мало страшатся и почитают. Поэтому, по совету баронов, он ввёл своего сына во владение королевством ещё при своей жизни⁵⁴. И был Филипп коронован в Реймсе в день Всех Святых, в год Милости 1181⁵⁵, и король Генрих Английский прислуживал ему за обедом, нарезая пред ним кушанья⁵⁶.

[fol. 24v] И вот случилось, что король Людовик, который клялся Божьим миром⁵⁷, занедужил и умер⁵⁸. А Филипп, его сын, управлял властно, и был любим своими баронами; и

⁴⁹ Т.е. будущий Ричард I Львиное Сердце.

⁵⁰ Т.е. Иоанн Безземельный, прозванный так потому, что не получил от своего отца Генриха II Плантагенета никаких владений во Франции.

⁵¹ В оригинале сказано – «qui fu mauvès et miscreant», т.е. «который был злобным и неверующим [в Бога]».

⁵² На самом деле, разведясь с Алиенорой Аквитанской, Людовик VII женился в 1154 году на Констанции Кастильской (ок. 1140 г. – 6 октября 1160 г.), дочери Альфонсо VII, короля Леона и Кастилии, и Беренгелы Барселонской. Однако от этого брака родились только две дочери: 1) Маргарита Французская (1158 – 1183), которая в 1172 г. была выдана замуж за Генриха Молодого (ум. 1183), сына короля Генриха II Плантагенета, а позднее, в 1186 – 1196 гг., была супругой короля Белы III Венгерского; 2) Адель / Алиса Французская (4 октября 1160 г. – после января 1213 г.), которая в 1169 г. была обручена с Ричардом Львиное Сердце, но в итоге, в 1195 г., была выдана замуж за графа Гильома де Понтё.

Поскольку Констанция Кастильская скончалась при родах второй дочери, крайне нуждавшийся в наследнике Людовик VII уже через месяц, 13 ноября 1160 года, женился на Адели/Алисе Шампанской (1140 – 1206), которая была дочерью Тибо II Великого, графа Шампани, и Матильды Каринтийской. От этого брака родился один сын, будущий король Филипп II Август (см. примеч. № с.), и одна дочь, Агнесса / Анна Французская (ок. 1171 г. – до 1220 г.), которая в 1180 г. была выдана замуж за византийского императора Алексея II Комнина (1169 – 1183), а затем, в 1183 г., против своей воли вступила в брак с императором Андроником I Комнином (ум. 1185), убийцей её первого мужа; в третьем браке была супругой Фёдора Бранаса, правителя Адрианополя.

⁵³ Крещение Филиппа состоялось на следующий день после его рождения, 22 августа 1165 года, в дворцовой часовне Сен-Мишель. Обряд провёл епископ Парижский Морис де Сюлли, и младенец получил имя в честь одного из крёстных отцов, графа Фландрии Филиппа Эльзасского.

⁵⁴ На самом деле все ранние короли-Капетинги, желая сохранить престол за своей династией, в конце жизни делали старшего сына соправителем и короновали его в Реймсе. Как правило, этому предшествовало формальное «избрание» нового короля на придворном совете знати. С практикой соправительства было покончено только при Филиппе II Августе, который не пожелал короновать своего старшего сына и наследника, будущего Людовика VIII, вероятно опасаясь, что вокруг молодого короля могут объединиться разные мятежные силы.

⁵⁵ На самом деле реймсская коронация Филиппа II состоялась 1 ноября 1179 г.

⁵⁶ В действительности король Генрих II Плантагенет не присутствовал на коронационных торжествах, однако в Реймс приехали его сыновья: Генрих Молодой, Ричард и Жоффрау.

⁵⁷ В оригинале сказано «le roy Loys, le quel juret la Poedieu» (la Poedieu = la Paix de Dieu). Здесь возможно двойное толкование: «король Людовик, который клялся Божьим Миром» или «король Людовик, который клялся [охранять] Божий мир». Между тем у Реймского менестреля соответствующая фраза имеет несколько иной смысл: «li rois Loueys, ses peres, que on apeloit Poe Dieu», т.е. «король Людовик, его отец, которого называли

вёл он себя мудро, ибо взимал со своих владений не более шестидесяти тысяч ливров в год⁵⁹.

Затем случилось, что Генрих Короткий Плащ, сын короля Генриха Английского, попросил себе в жёны сестру короля Филиппа (а сам он в то время находился в Шотландии). Король Филипп послал сестру в Лондон, одетую в подобающие наряды; и когда находившийся там король-отец увидел, сколь она красива, то близко с ней сошёлся и переспал⁶⁰. Услышав о предательстве, которое совершил по отношению к нему его отец,

«Божий мир»». По всей видимости, хронист XV века попытался истолковать прозвище Людовика VII, упомянутое «менестрелем», и решил, что оно происходит от привычной божбы короля. Далее в своём рассказе хронист часто будет сопровождать прямую речь разных исторических персонажей специальным пояснением: «ибо такова была его клятва», «ибо так он обычно клялся» («que c'estoit son serement»). Приведём три показательных примера: 1) «Тогда ответил король [Филипп II]: “Клянусь копьём Святого Иакова, – так он обычно клялся, – делай, что пожелаешь!”» / «Si respondi le roy [Philippe II]: “Par la langue (*sic*) saint Jauque, que c'estoit son serment, fay ce que tu vouldras”» (*Beaurepaire*. P. 26). Примечательно, что в «Рассказах Реймского менестреля» это пояснение о божбе Филиппа II отсутствует: «Клянусь копьём Святого Иакова, – сказал король, – делай, что тебе угодно» / «Par la lance saint Jaque, dist li rois, fai en ce que toi plait» (*Menestrel*. P. 153). 2) «Король Филипп [VI] сказал: “Клянусь моим именем (так он обычно клялся), это очень благородный и любезный ответ”» / «le roy Philippe [VI] dit: “En nom de moy (que c'estoit son serement), ch'est tres noble et gracieuse response”» (*Beaurepaire*. P. 57). 3) «Тогда молвил мессир Бертран: “Ручаюсь пред Богом! – ибо такова была его клятва, – я поеду переговорить с королём!”» / «Adonc dist messire Bertran: “A Dieu le vou! car c'estoit son serement, je ugray parler au roy”» (*Beaurepaire*. P. 113). Таким образом, хронист проявлял большое внимание к устной речи своих героев и считал необходимым комментировать её особенности. Поэтому можно уверенно предположить, что фраза «le roy Loys, lequel juret la Poedieu» указывает на излюбленный способ божбы Людовика VII и при этом является интерпретацией слов Реймского менестреля о королевском прозвище «Божий мир». Как бы то ни было, следует отметить, что это прозвище (если только оно действительно существовало), скорее всего, было связано с миротворческой деятельностью Людовика VII. В 1155 году на собрании в Суассоне, опираясь на уже сложившуюся практику Божьего Мира, Людовик VII провозгласил всеобщий мир в пределах королевства Французского. Вместе с ним поддерживать мир поклялись многие светские и церковные магнаты. Король обещал покарать любого, кто нарушит это постановление, и впоследствии совершил два похода в Бургундию против местных сеньоров, развязавших частные войны (1166 и 1171 гг.). Эти миротворческие операции прошли успешно и без кровопролития.

⁵⁸ Осенью 1179 года, из-за прогрессирующего паралича, Людовик VII не смог поехать в Реймс на коронацию сына. Он скончался 19 сентября 1180 года в Парижском дворце на острове Ситэ и был погребён в цистерцианском аббатстве Барбо, которое основал в пору своей жизни (департ. Сена-и-Марна, коммуна Фонтен-ле-Пор).

⁵⁹ Примечательно, что автор «Нормандской хроники» сильно изменил смысл соответствующего фрагмента в рассказе Реймского менестреля. Если менестрель, рассказывая о планомерном расширении Филиппом Августом границ своего домена, поясняет, что это было необходимо по причине малой доходности королевских владений, то автор «Нормандской хроники», идеализируя прошлое, подчёркивает умеренность фискальной политики короля. Можно предположить, что его похвальный отзыв о Филиппе Августе одновременно является и скрытым укором в адрес королей династии Валуа, прибегавших к непопулярным мерам для пополнения казны.

⁶⁰ Вслед за Реймским менестрелем хронист причудливо перемешал в своём рассказе сразу две скандальные истории, которые разыгрались в беспокойном семействе Плантагенетов, а именно: историю неудачного брака Генриха Молодого с Маргаритой Французской и историю неудачной помолвки Ричарда Львиное Сердце с Аделью/Алисой Французской.

История 1-я. В 1160 г. старший сын Генриха II Плантагенета, Генрих Молодой (ошибочно именуемый хронистом «Генрих Короткий Плащ»), сочетался браком с Маргаритой Французской, дочерью Людовика VII и Констанции Кастильской. В приданое за невестой были обещаны земли нормандского Вексена, которые уже давно стали предметом спора между королями Англии и Франции. В 1170 г. Генрих Молодой был объявлен соправителем отца и торжественно коронован в Кентерберийском соборе (14 июня), но без супруги. Спустя два года, 27 августа 1172 г., по требованию Людовика VII, Маргарита была коронована вместе с мужем в соборе Винчестера. В 1177 г.

Генрих Короткий Плащ так сильно загоревал и закручинился, что от этого и умер⁶¹. А невеста была отослана в графство Понтьё и провела там долгое время⁶², не осмеливаясь показаться перед своим братом, королём Франции, по причине испытанного ею стыда и позора. И вот случилось, что граф Понтьё скончался, оставив одного сына, каковой и наследовал его

Маргарита родила от Генриха Молодого недоношенного мальчика, который получил имя Гильом и вскоре скончался. После этого детей у неё больше не было. Вероятно, это обстоятельство побудило Генриха Молодого искать повод для расторжения брака. В 1182 г. Маргарита была обвинена в любовной связи с Вильгельмом Маршалом и отослана во Францию. Как бы то ни было, до официального развода дело не дошло, поскольку в следующем году Генрих Молодой скончался. Впоследствии Маргарита выйдет замуж за венгерского короля Белу III, но этот брак тоже будет бездетным.

История 2-я. В 1169 г. состоялась помолвка малолетней Адели Французской, второй дочери Людовика VII и Констанции Кастильской, с третьим сыном Генриха II Плантагенета, будущим Ричардом Львиное Сердце. Желая скорее завладеть приданным невесты – графствами Омаль и Э – Генрих II увёз её в Англию. Однако когда она подросла, король, по слухам, стал с ней сожительствовать. В дальнейшем он под разными предлогами откладывал бракосочетание Адели с Ричардом, и оно никогда не состоялось. После смерти Генриха II, в 1191 г., единокровный брат Адели, король Филипп II Август, потребовал от Ричарда I Львиное Сердце исполнить давнее брачное обязательство, но тот отказался жениться на отцовской наложнице. Позднее, в 1193 г., Филипп Август пытался выдать обесчещенную сестру за младшего брата Ричарда, Иоанна Безземельного, но тоже безуспешно.

⁶¹ Перед своей кончиной Генрих Молодой действительно испытывал очень сильные душевные переживания, но вовсе не по той причине, о которой пишет хронист. В мае 1183 года, в разгар войны, которую он вёл в землях Лимузена против своего отца Генриха II Плантагенета и брата Ричарда Львиное Сердце, Генрих Молодой тяжело заболел дизентерией. Понимая, что умирает, он глубоко раскаялся в своём мятежном поведении и послал за отцом, чтобы проститься с ним. Однако король, опасаясь подвоха, отказался приехать и послал сыну в знак прощения своё кольцо. Сжимая его в руке, Генрих Молодой испустил дух 11 июля 1183 года в городке Мартель. Хронист Роджер из Ховдена описывает последние дни Генриха Молодого следующим образом: «Когда у короля-сына кончились деньги, он проследовал в Сент-Мари-де-Рош-Андермар, вскрыл гробницу Святого Андемара и забрал все церковные сокровища. В течение нескольких дней после этого король-сын, видя, что не может нанести сколько-нибудь большого ущерба королю, своему отцу, вследствие внутренней досады и злобы был охвачен жестокой болезнью в деревне, именуемой Мартель, неподалёку от города Лиможа. Сначала его изводила горячка, а затем кишечное истечение, так что он оказался на краю жизни. Видя, что смерть неминуема, он послал за нашим государем-королём, своим отцом, однако тот отказался к нему приехать, страшась его вероломства. Тогда, призвав к себе епископов и иных церковнослужителей, что там находились, король-сын – сначала тайно, а затем и перед ними всеми – исповедался и получил прощение и отпущение своих грехов, и отдал Вильгельму Маршалу, одному из своих придворных, свой крест, дабы тот доставил его в Иерусалим. После этого, отложив в сторону свои прекрасные одежды, он облёкся во власяницу, повязал вокруг своей шеи верёвку и сказал епископам и другим церковнослужителям, что стояли вокруг него: «С помощью этого вервья я предаю себя, недостойного, виновного и повинного грешника, в ваши руки, служители Божьи, молясь о том, чтобы наш Господь Иисус Христос, который отпустил грехи татю, исповедавшемуся ему на кресте, возымел, благодаря вашим молитвам и Его несказанной милости, сострадание к моей самой пропащей душе». Все рекли в ответ на это: «Аминь». Тогда молвил он им: «Стащите меня вниз с моего ложа с помощью этой верёвки и поместите меня на это ложе, усталое пеплом», – каковое ложе он прежде сам велел для него приготовить. Они сделали, как он повелел, и поместили ему под голову и ступни два больших четырёхугольных камня. Когда всё это было должным образом исполнено, он повелел, чтобы его тело было доставлено в Руан, в Нормандию, и там погребено. После этих слов он получил последнее утешение, причастившись святым телом и кровью Нашего Господа, и, находясь в страхе Божьем, испустил свой дух.

Когда весть о его смерти достигла его отца, нашего государя-короля, тот разразился рыданиями и, бросившись на землю, горько оплакал своего сына» (Hoveden. Т. II. Р. 26, 27).

⁶² По всей вероятности, в данном случае Реймский менестрель спутал графство Понтьё с графством Э, которое было частью приданого Адели Французской и располагалось по соседству с графством Понтьё.

землю. Этот наследник посватался к сестре короля Франции и женился на ней, сочтя этот брак вполне для себя почётным⁶³.

Теперь поговорим о короле Филиппе. Находясь в Бове, он был крайне разгневан той низостью, которую король Генрих Английский учинил с его сестрой; а король Генрих со своей свитой находился в аббатстве Жерберуа⁶⁴. И вот, разгневанный, как уже сказано, король Филипп решил отомстить королю Генриху за нанесённое оскорбление. Тайно собрав своих воинов, он выступил вечером из Бове, нагрянул в Жерберуа и вошёл туда силой. Король Генрих в ту пору ещё не лёг спать и ничего не остерегался. Король Филипп ворвался в покой, где Генрих сидел на ложе, и ринулся к нему со словами: «Попался, подлый предатель!» Он думал ударить его своим мечом, но промахнулся, и король Генрих убежал в соседнюю комнату, заперев за собой дверь; а ещё ранее ему была в тот день отворена кровь⁶⁵. И сказал он: «Тьфу на меня!»⁶⁶ Видно я слишком зажился, коли этот нищий мальчишка из Франции, сын злосчастливого короля⁶⁷, пришёл меня убить!» Поэтому он впал в отчаянье и уединился в одной уборной комнате⁶⁸, где висела старая сбруя. Взяв длинную узду, он повесился на ней и удавился насмерть⁶⁹. А его люди с ног сбились в поисках, не зная, что с

⁶³ 20 августа 1195 года Филипп Август сумел выдать свою тридцатипятилетнюю сестру Адель Французскую за Гильома II Тальваса / Talvas (ок. 1178 г. – 6 октября 1221 г.), графа Понтьё и барона Сануа из дома Монгомери, который был сыном Жана I де Монгомери, графа Понтьё (ум. 1191), и Беатрисы де Сен-Поль, дочери Ансельма де Кандавена, графа де Сен-Поль. Гильом II де Понтьё был примерно на 17 лет младше Адели, но Филипп Август дал за ней в приданое графства Э и Арк, а также 5000 марок, что и решило дело. Впоследствии Гильом II де Понтьё проявил себя на военном поприще: летом 1210 г. он принял участие в Альбигойском походе и осаждал город Терм, а в 1214 г. в битве при Бувине командовал левым крылом войска Филиппа Августа. В браке с Аделью Французской у него было трое детей: 1) сын Жан (ум. 1214); 2) дочь Мария (ум. ок. 1250), графиня де Понтьё, которая в первом браке была замужем за Симоном де Даммартеном (ум. 1239), графом Омаля и Даммартена, а во втором – за Матьё де Монморанси (ум. 1250); 3) дочь Изабелла, ставшая аббатисой одного из монастырей.

⁶⁴ Жерберуа (Gerberoy) – город в Бовези на реке Терен, в 20-ти километрах к северо-западу от Бове (департ. Уаза, округ Бове).

⁶⁵ В данном случае, желая сократить рассказ Реймского менестреля, автор «Нормандской хроники» внёс некоторый сумбур в изложение событий. У Менестреля этот эпизод описан более внятно: «Между тем королю Генриху недавно отворили кровь, и он полулежал на кровати, опершись о локоть. Но прежде чем он лёг спать, к нему в зал ворвался король Филипп» (*Méneſtreſel*. P. 12).

⁶⁶ В оригинале – «Fy de moy!»; у Реймского менестреля – «Fi!» (*Méneſtreſel*. P. 13).

⁶⁷ В оригинале сказано: «le truant garchon de France, filz au malvez roy»; у Реймского менестреля: «li garçons de France, fiuz au mauvais roi» (*Méneſtreſel*. P. 13).

⁶⁸ В оригинале дословно сказано: «заглянул в одну уборную комнату» («...regarda en une chambre aisie...»).

⁶⁹ Генрих II Плантагенет действительно испытал жестокое потрясение и разочарование в конце своей жизни. В 1188 г. его сын Ричард Львиное Сердце в очередной раз поднял против него мятеж и заключил союз с Филиппом II Августом. Военные действия были неудачны для английского короля. 4 июля 1189 года, уже изнурённый смертельной болезнью, Генрих II был вынужден явиться к Филиппу Августу в местечко Коломбьер, под Азэ-ле-Ридо, и подписать унижительный мирный договор. По его условиям, он признавал себя вассалом французского короля и уступал ему некоторые владения, а кроме того, назначал Ричарда Львиное Сердце своим единственным наследником и отдавал под его власть почти все континентальные земли Плантагенетов, кроме Нормандии. По возвращении с переговоров в Шинон Генрих II с гневом и горечью узнал, что его любимый сын Иоанн Безземельный тоже предал его. Это лишь усугубило его предсмертные страдания. 6 июля 1189 года он

ним случилось. Наконец они всё-таки нашли короля удавившимся; и велели объявить народу, что он скоропостижно скончался. Его тело должным образом убрали и доставили для погребения в его главный город Руан⁷⁰, в собор Богородицы, ибо он был герцогом Нормандским. А Жерберуа в дальнейшем стали называть Жибе-руа⁷¹.

После смерти Генриха, короля Англии и герцога Нормандии, ему наследовал его сын Ричард. Он был отважен, предприимчив, мудр и щедр. Приезжая на турниры в приграничные области Франции и Понтье⁷², он долгое время вёл себя так, что каждый говорил о нём хорошо.

Теперь отложим рассказ о нём и поведём речь о короле Амори Иерусалимском⁷³, который умер в ту пору, не оставив никаких наследников мужского пола; и отошло королевство к его сестре⁷⁴, которая была замужем за мелким рыцарем по имени мессир

скончался от гангрены, после чего его труп немедленно обобрали те немногие приближённые, что ещё оставались при нём.

Таким образом, следует признать, что Реймский менестрель верно передал атмосферу отчаянья и безысходности, в которой протекали последние часы жизни Генриха II Плантагенета. Однако рассказ о покушении на него Филиппа Августа и якобы последовавшем затем самоубийстве является абсолютным вымыслом. Неверно указано и место смерти Генриха II – Жерберуа в Бовези вместо Шинона в Турени. Можно лишь осторожно предполагать, что послужило причиной столь сильного искажения фактов. Помимо явной политической пропаганды, направленной против дома Плантагенетов, в этом рассказе угадываются отголоски других драматических событий, разыгравшихся под Жерберуа столетием раньше. В 1077 г. мятежный сын английского короля Вильгельма Завоевателя, Роберт II Нормандский, с разрешения короля Филиппа I Французского обосновался в укрепленном замке Жерберуа для подготовки вторжения в Нормандию. Вильгельм Завоеватель пришёл осадить Жерберуа в 1078 г. Однако в битве, разгоревшейся под стенами замка, король Англии потерпел поражение от собственного сына. По преданию, Роберт II сбросил отца с коня и даже ранил его в руку (Генрих Хантингдонский. С. 293). После этого Вильгельм Завоеватель был вынужден снять осаду с Жерберуа и отступить в Руан. Нельзя исключать, что в рассказе Реймского менестреля образ Вильгельма Завоевателя наложился на образ его потомка короля Генриха II, тоже враждовавшего со своими сыновьями.

⁷⁰ На самом деле тело Генриха II Плантагенета было погребено в аббатстве Фонтевро (Fontevault), которое располагалось в 15-ти километрах к западу от Шинона и издавна служило родовой усыпальницей графов Анжуйских.

⁷¹ Данное замечание отсутствует в рассказе Реймского менестреля и является добавлением автора «Нормандской хроники», который обыгрывает фонетическое сходство названия «Gerberou» со словосочетанием «Gibet-roy», т.е. «Виселица короля».

⁷² В тексте Реймского менестреля стоит топоним «Poiteu», под которым, очевидно, следует понимать графство Пуату, принадлежавшее Ричарду Львиное Сердце. Автор «Нормандской хроники» по ошибке заменил «Poiteu» на «Pontieu», так как графство Понтье, расположенное рядом с Нормандией, было чаще у него на слуху.

⁷³ Амори/Амальрик I Иерусалимский (1136 г. – 11 июля 1174 г.), младший сын Фулька Анжуйского (ум. 1143) и Мелизанды Иерусалимской (ум. 1161), короля и королевы Иерусалима; граф Яффы (с 1151 г.) и Аскалона (с 1153 г.); наследовал своему старшему брату Бодуэну/Балдуину III как король Иерусалима в феврале 1163 г. В первом браке, с 1157 г., был женат на Агнессе де Куртене (ок. 1136 – ок. 1184), дочери Жослена II, номинального графа Эдесского и сенешаля королевства. В 1163 г. по требованию знати развёлся с ней, однако их общие дети – Сибилла и будущий Бодуэн/Балдуин IV – были признаны законнорожденными. В 1167 г. Амори I женился на Марии Комниной (1154 – 1217), племяннице византийского императора Мануила I Комнина. От этого брака родилась дочь Изабелла (1169 – 1205), которая станет королевой Иерусалима в 1192 г.

⁷⁴ На самом деле после смерти Амори I Иерусалимского в 1174 г. престол наследовал его сын Бодуэн/Балдуин IV (1161 г. – 16 марта 1185 г.), который ещё в юности заболел проказой и не мог дать потомства. Опекуном при нём до 1177 г. был Раймунд III, граф Триполи, который в ноябре 1176 г. устроил брак Сибиллы (ок. 1160 – 1190),

Гюйон де Лезиньон⁷⁵. Он был достойным человеком, но не имел знатной родословной, подобающей королю такого славного королевства, как Иерусалимское. Тем не менее он долгое время правил вместе со своей женой, [fol. 25r] и были они весьма хорошей четой. Но вот бароны страны стали завидовать, что человек столь невысокого происхождения правит таким королевством. Среди этих недовольных были: маршал Монферратский⁷⁶, граф Триполи⁷⁷ и многие другие бароны. Они подговорили патриарха Иерусалимского⁷⁸, который

старшей сестры Бодуэна IV, с Вильгельмом Монферратским по прозвищу Длинный Меч. В приданное за Сибиллой Вильгельм получил графство Яффы и Асколона, вассальное от Иерусалимского королевства. В июне 1177 г. Вильгельм Монферратский скоропостижно умер от малярии, но Сибилла успела зачать от него сына, будущего короля Иерусалимского Бодуэна/Балдуина V, родившегося уже после смерти отца. Летом 1180 г. тяжело больной король Бодуэн IV выдал Сибиллу замуж вторично – за своего двоюродного брата по линии отца, Ги де Лузиньяна. Уже чувствуя приближение смерти, в 1183 г. король назначил Ги де Лузиньяна регентом Иерусалимского королевства и тогда же выдал свою младшую (единокровную) сестру Изабеллу за своего вассала Онфруа IV, сеньора Торона и Керака. Тем не менее, в ноябре 1183 г. Ги де Лузиньян навлек на себя немилость короля своими нерешительными действиями в отношении армии Саладина, вторгшейся в Иерусалимское королевство. Поэтому разгневанный Бодуэн IV лишил его полномочий регента и даже попытался расторгнуть его брак с Сибиллой. Своим наследником король объявил пятилетнего Бодуэна Монферратского, сына Сибиллы от первого брака. 20 ноября 1183 г. Бодуэн Монферратский был коронован как соправитель Бодуэна IV, а 16 марта 1185 года наследовал ему как король Иерусалимский Бодуэн V. Регентом при нём опять стал граф Триполи Раймунд III. Однако уже осенью 1186 г. юный король скончался, и вопрос о престолонаследии вновь приобрёл особую остроту.

⁷⁵ Ги/Гвидо де Лузиньян (1159 - 1194) был младшим сыном знатного путевинского сеньора Юга VIII де Лузиньяна, графа де Ла-Марша. Семейство Лузиньянов издавна играло важную военно-политическую роль в Аквитании, постоянно поднимая мятежи против герцогов. Так, в 1163 г. Ги де Лузиньян и его старший брат Жоффруа устроили засаду на Патрика, 1-го графа Солсбери, наместника Генриха II в Аквитании, и убили его. Точных сведений о том, когда именно Ги де Лузиньян прибыл в Святую Землю, не сохранилось. Известно, что его старший брат Амори в 1174 г. женился на дочери влиятельного палестинского барона Бодуэна д'Ибелена и тем самым вошёл в круг придворной знати Иерусалимского королевства. Благодаря покровительству короля Бодуэна IV и его матери Агнессы де Куртене Амори де Лузиньян со временем стал королевским коннетаблем. По всей видимости, Амори деятельно способствовал возвышению своего младшего брата Ги де Лузиньяна. В апреле 1180 г. Ги вступил в брак с королевской сестрой Сибиллой, несмотря на противодействие Раймунда III графа Триполи и Бодуэна д'Ибелена. В силу этого брака Ги стал графом Яффы и Асколона и бальи Иерусалима. Позднее, в 1183 г., король Бодуэн IV назначил Ги де Лузиньяна регентом королевства, но уже вскоре лишил его этой должности (см. выше). Следует уточнить, что слова «Реймского менестреля» о недостаточности знатного происхождения Ги де Лузиньяна не соответствуют действительности. Ги принадлежал к одной из самых знатных и влиятельных фамилий Аквитанского герцогства, однако, будучи младшим сыном в семействе Лузиньянов, он не унаследовал от отца никаких земельных владений.

⁷⁶ В оригинале – «le marescal de Montferrat». Вероятно, речь идёт о маркграфе Монферратском Вильгельме V Старом (ок. 1115 г. – август 1191 г.), который был сыном Ренье I, маркграфа Монферратского, и Гизелы Бургундской. Он наследовал отцу примерно в 1136 г.; в 1147 – 1148 гг. принял участие во Втором крестовом походе; затем долгое время был союзником императора Фридриха I Барбароссы и воевал на его стороне против городских общин Италии. Старший сын Вильгельма V, Вильгельм Длинный Меч в 1176 г. женился на Сибилле, сестре короля Бодуэна IV Иерусалимского, но уже в 1177 г. скоропостижно скончался (см. выше), не дожив до рождения своего сына, будущего короля Бодуэна V. В 1183 г. Вильгельм V Старый оставил маркграфство Монферратское своим сыновьям Конраду и Бонифацию и отправился в Святую Землю, чтобы оказать поддержку своему малолетнему внуку Бодуэну V. Там он получил в лен замок Святого Ильи. После смерти Бодуэна V (1186) Вильгельм Старый, вопреки тому, что сообщают о нём Реймский менестрель и автор «Нормандской хроники», занял сторону Ги де Лузиньяна и в битве при Хаттине попал в плен к сарацинам (1187). В том же году Саладин предложил сыну Вильгельма V Старого, Конраду Монферратскому, руководившему обороной Тира, сдать город в обмен на освобождение отца. Хотя Конрад отказался от такого обмена, Саладин сохранил пленнику жизнь и в 1188 г. отпустил его за выкуп. Вильгельм V Старый скончался в Тире в 1191 г.

⁷⁷ Раймунд III (ок. 1140 г. – осень 1187 г.), сын Раймунда II, графа Триполи (ум. 1152), и Годиерны де Ретель, дочери короля Бодуэна II Иерусалимского; в 1152 г. наследовал отцу как граф Триполи, в 1171 г. стал князем

был [папским] легатом, чтобы он убедил королеву расторгнуть её брак⁷⁹ с Гюйоном де Лезиньоном и взять в мужа знатного барона по выбору патриарха и других баронов, а иначе, мол, королевство и всё христианство могут пропасть и погибнуть⁸⁰. Патриарх побеседовал с королевой и представил ей всё дело как можно лучше. Очень тяжело было королеве ради нового мужа оставить прежнего, которого она искренне любила. Однако патриарх наговорил ей столько всего, того и сего – дескать, Саладин, находясь поблизости,

Галилейским и Тивериадским; был регентом Иерусалимского королевства в малолетство королей Бодуэна IV (1174 – 1177) и Бодуэна V (1185 – 1187). Открыто противостоял Ги де Лузиньяну в борьбе за власть, однако 4 июля 1187 г. принял участие в битве при Хаттине; когда разгром христиан стал неминуем, Раймунд III сумел вырваться из окружения с небольшим отрядом и уйти в Триполи. Состоял в браке с Эскивой Бурс; скончался в октябре 1187 г. от плеврита.

⁷⁸ Ираклий / Heraclius (ок. 1128 – 1191), архиепископ Цезарейский и патриарх Иерусалимский; был родом из французской области Жеводан, изучал право в Болонском университете; в 1168 г. прибыл в Иерусалим, в следующем году был назначен архидиаконом Иерусалимским. К 1175 г. стал архиепископом Цезарейским, а в 1180 г. – патриархом Иерусалимским. В 1184 г. Ираклий вместе с Роже де Муленом, великим магистром Ордена госпитальеров, и Арнольдом де Торройя, великим магистром Ордена тамплиеров, совершил путешествие по странам Западной Европы, пытаясь добиться помощи от светских правителей в деле разрешения кризиса престолонаследия в Иерусалимском королевстве. Однако миссия не увенчалась успехом, и в конце 1185 г. Ираклий вернулся назад. После разгрома христианского войска в битве при Хаттине 4 июля 1187 г. Ираклий отправил папе Урбану III горестное донесение об этом событии, предупреждая, что Иерусалим и Тир падут в течение шести месяцев, если не получат своевременной помощи из-за моря. В Иерусалиме Ираклий убедил Балиана д'Ибелена возглавить оборону города против войск Саладина. Однако, когда падение города стало неизбежно, Ираклий настоял на том, чтобы вступить с Саладином в переговоры и обеспечить для осаждённых возможность безопасного ухода. В итоге, 2 октября 1187 г. Иерусалим капитулировал, и Саладин позволил большинству христиан покинуть город за выкуп. После этого Ираклий вместе с королевой Сибиллой нашёл убежище в Антиохии. Затем он принял участие в осаде Акры и своим приездом сильно воодушевил христиан. Как и многие другие участники Третьего крестового похода, Ираклий скончался от болезни зимой 1190 – 1191 г.

⁷⁹ На самом деле, будучи ставленником клана Куртене, патриарх Ираклий был на стороне придворной партии, которая хотела сделать Ги де Лузиньяна королём Иерусалимским. Ираклий был твёрдо убеждён, что следует короновать королеву Сибиллу вместе с её мужем, Ги де Лузиньяном. В этом патриарха поддерживали магистр тамплиеров и Рено де Шатильон.

⁸⁰ За вычетом незначительных расхождений Реймский менестрель и автор «Нормандской хроники» описывают обстоятельства коронации Ги де Лузиньяна точно так же, как и хронист Роджер из Ховдена. Для сравнения приведём его рассказ: «В том же [1186] году Балдуин, юный король Иерусалимский, сын Вильгельма Маркграфа, ушёл из жизни, и его преемницей на королевском престоле, по наследственному праву, стала его мать Сибилла. Но прежде чем она была коронована, был совершён развод между нею и Гвидо де Лузиньяном, её супругом, по настоянию патриарха Ираклия, тамплиеров и госпитальеров, которые желали выдать её за Вальрана, графа Триполи, или же за какого-нибудь знатного человека из самых влиятельных людей земли Иерусалимской. Однако, с помощью удивительного хитроумия, она обманула их, говоря: «Коли мне с моим супругом надлежит развестись, я желаю, чтобы вы твёрдо меня уверили клятвами и обещаниями, что любого, на ком бы я ни остановила свой выбор, вы признаете своим главой и господином».

Соответственно, дав эти клятвенные обещания, они отвели её в храм, и вышеназванный патриарх короновал её. Сразу после этого, когда все обращали ввысь свои молитвы, дабы Всемогущий Господь Бог даровал для страны достойного короля, вышеназванная королева взяла в свои руки королевский венец и возложила его на голову Гвидо де Лузиньяна, своего супруга, со словами: «Я выбираю тебя своим королём и своим господином, а также господином земли Иерусалимской, ибо тех, кого Бог соединил, да никто не разлучит!»

От этих слов все остолбенели в изумлении, но, по причине ранее данной клятвы, никто не посмел возражать ей, и патриарх, приблизившись, помазал Гвидо де Лузиньяна как короля; а затем была отслужена божественная служба, и тамплиеры препроводили короля с королевой в их жилище и устроили для них торжественное пиршество. Однако граф Триполи, раздосадованный и опечаленный тем, что королева отвергла его, прибыл к Саладину, королю Вавилона, и, заключив с ним союз, высказал много зловещих замыслов, направленных на то, чтобы сокрушить короля с королевою...» (Roger de Hoveden. T. II, p. 62; Chronica Rogeri de Hoveden. T. II, p. 315, 316. См. также: Roger de Hoveden. Gesta regis Henrici Secundi. T. I, p. 358, 359)

только и ждёт какого-нибудь раздора в королевстве, чтобы напасть в удачное время, – что королева, наконец, ему ответила: «Сударь, на вас лежит забота о моей душе. Пусть будет по-вашему: я согласна». Тогда патриарх и бароны единодушно постановили, что в определённый день королева явится в Акру, в церковь Святого Креста, и будет держать корону в своей руке. Все бароны станут вокруг неё, а она – посередине, и быть тому королём, кому она возложит корону на голову; и в этом собрании, вместе с другими баронами, будет также участвовать её законный супруг.

И вот сказала королева во всеуслышание: «Внемлите мне, патриарх, и вы, бароны! Вы поклянетесь вашей христианской верой на Святом Евангелии, что признаете королём того, кому я возложу на чело корону, и станете повиноваться ему как своему государю». Затем она велела принести все святыни, какие только могла собрать, и даже тело Нашего Господа⁸¹, и все присутствующие дали требуемую клятву. Когда, таким образом, клятва была дана, королева, находясь в середине круга, на виду у всех баронов и патриарха, перекрестилась правой рукой, а затем взяла корону в обе ладони и направилась прямо к мессире Гюйону, своему законному супругу и истинному сеньору. И сказала она: «Я возлагаю эту корону на вашу голову, ибо не вижу никого более достойного и способного править лучше, чем вы. Вам я её отдаю».

Когда бароны и патриарх увидели это, то весьма встревожились. Сойдясь на тайный совет, они замыслили смертельную измену против мессира Гюйона. Затем их посланник с глазу на глаз сообщил Саладину о том, как поступила королева, и поскольку, мол, её супруг недостоин обладать такой властью, пусть Саладин придёт с сильным войском, и бароны сдадут ему страну. Услышав столь добрые вести, Саладин испытал очень большую радость и послал заговорщикам столько золота и серебра, что поверг их в изумление. Затем он с войском прибыл на переговоры к баронам Иерусалима и велел им поклясться своим законом, что они исполнят условия соглашения; все сделали себе надрезы и выпили кровь друг друга в знак нерушимого союза⁸². Вернувшись в свою землю, Саладин собрал людей,

⁸¹ В оригинале сказано «et le proper corps Nostre Seigneur», т.е. речь идёт о Святом Причастии.

⁸² В данном случае хронист, вслед за Реймским менестрелем, даёт несколько искажённую картину событий. После коронации Сибиллы и Ги де Лузиньяна граф Раймунд III Триполитский действительно занял по отношению к ним откровенно враждебную позицию, поскольку клан Лузиньянов отнял у него город Бейрут и потребовал дать отчёт о казне королевства за период его регентства. Отказавшись принести Ги де Лузиньяну оммаж, Раймунд III укрепился в своём княжестве Галилейском и завязал опасные переговоры с Саладином. Султан обещал ему помощь против короля и даже направил в Тивериаду мусульманский военный отряд. В апреле 1187 г. Саладин, используя как предлог нападение Рено де Шатийона, сеньора Трансиордании, на мусульманский караван, начал масштабное вторжение в Иерусалимское королевство. Согласно договору, заключённому ранее с

сколько мог, а затем вторгся в Сирийскую землю. В свою очередь, королева и её супруг бросили клич и собрали воинов, сколько могли. Королева также призвала своих баронов и потребовала совета: как ей действовать против Саладина? Бароны ей посоветовали, лживо и предательски, чтобы она только выбрала день для битвы, а уж они-то одержат победу. Так и было сделано, и войска построились к бою – одно против другого. Однако бароны-изменники дали упасть своим знамёнам. Мессир Гюйон был взят в плен и доставлен в Вавилон к Саладину⁸³. Тот сказал ему: «Ну вот, Гюйон, вы у меня в плену. Я велю отрубить вам голову». Гюйон ответил: «Сир, это будет вполне справедливо, ибо из-за меня оказались потеряны Сирийская земля и Акра⁸⁴». – «Вовсе нет, – сказал Саладин, – это случилось не из-за вас, а по вине ваших вероломных предателей, которые приняли от меня золото и серебро. Однако вы – достойный и честный человек, и я окажу вам большое благодеяние: отпущу вас из плена вместе с двадцатью лучшими рыцарями, по вашему выбору».

[fol. 25v] Гюйон поблагодарил его и выбрал рыцарей, а Саладин их освободил, велел выдать им хлеба, вина, мяса и проводить до самого Сюра. И когда Гюйон уже находился под Сюром и считал себя в безопасности, он крикнул капитану⁸⁵, коего прежде оставил там от

Раймундом III, Саладин потребовал от него пропустить через свои владения мусульманские войска, направлявшиеся грабить окрестности Акры. Раймунд III не посмел отказать ему в этом, в результате чего крупный христианский отряд был разбит мусульманами в битве при Казаль Робере 1 мая 1187 г. После этого Раймунд III разорвал союз с Саладином, отослал из Тивериады мусульманский гарнизон и принёс оммаж Ги де Лузиньяну в Наблусе. Тогда Саладин подступил к Тивериаде и осадил в ней супругу Раймунда III графиню Эскиву. Таким образом султан рассчитывал заманить Раймунда III в пустынные земли, окружавшие столицу Галилеи (см. подробнее: Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. СПб., 2002. С. 169, 170).

⁸³ В данном случае хронист рассказывает о битве, состоявшей при Хаттине 4 июля 1187 г. между войсками короля Иерусалимского Ги де Лузиньяна и Саладина. Не сумев пробиться к Тивериадскому озеру, христианское войско, сильно страдавшее от зноя и жажды, закрепилось на Хаттинском холме и после отчаянного сопротивления было полностью окружено и разбито. Вырваться со своими отрядами смогли только Раймунд III Триполийский, Раймунд Антиохийский, Рено Сидонский и Балиан д'Ибелен (это даст основание некоторым современным авторам обвинять их в измене). Ги де Лузиньян попал в плен к Саладину и был выпущен на свободу лишь через год, в конце лета 1188 г.

⁸⁴ После победы, одержанной над христианами при Хаттине, Саладин сумел в короткие сроки захватить многие важные города и крепости Иерусалимского королевства: Тивериаду (5 июля), Акру (9 июля), Яффу, Мирабель, Торон (26 июля), Сарепту, Сидон, Бейрут (9 августа), Газу, Аскалон (5 сентября), Иерусалим (2 октября), Шатонеп (26 декабря) и другие.

⁸⁵ Речь идёт не о ком ином, как о Конраде Монферратском, сыне Вильгельма V Старого, который руководил обороной города Тира от мусульманских войск. Своими решительными и умелыми действиями он вынудил Саладина снять осаду, продлившуюся два месяца, и отступить (1 января 1187 г.). Вопреки тому, что сообщает автор «Нормандской хроники», Ги де Лузиньян не поручал Конраду Монферратскому охранять Тир. Конрад возглавил оборону Тира по собственной инициативе после того, как прибыл туда с небольшой генуэзской эскадрой из Константинополя 14 июля 1187 г.

своего имени: «Открывайте ворота! Вот ваш сеньор!» Но капитан отказался это сделать и оставил Гюйона за воротами⁸⁶.

Добрая королева тогда находилась в городе. Когда она увидела, что её супруга держат за воротами вопреки её воле, то весьма огорчилась. Понимая, что ничего другого сделать пока нельзя, она велела спустить себя ночью на верёвке с городской стены и явилась к своему супругу, который расположился под Сюром лагерем⁸⁷. При встрече они выказали друг другу великую радость и любовь; а Саладин, из уважения к их добродетелям, постоянно поддерживал их всеми необходимыми припасами⁸⁸. Теперь оставим рассказ о короле и королеве, которые оказались в очень тяжёлом положении, утратив власть над своей землёй, и перейдём к рассказу о папе Луциане⁸⁹.

Папа Луциан был наслышан о том, что заморская земля потеряна и отдана врагу. Поэтому послал он своих легатов во Францию и Англию⁹⁰, чтобы местные сеньоры, как добрые христиане, соизволили поддержать христианство, а иначе, мол, оно будет полностью уничтожено. Те повиновались и приняли крест, а именно: Филипп, король

⁸⁶ Конрад Монферратский действительно отказался впустить Ги де Лузиньяна и его супругу Сибиллу в Тир, заявив, «что никогда не позволит им вступить в пределы города». Он был намерен сохранять этот город за собой до прибытия из-за моря могущественных государей Запада, поскольку покойный король Бодуэн IV именно им хотел предоставить право арбитража в вопросе наследования иерусалимского престола.

⁸⁷ На самом деле до возвращения Ги де Лузиньяна из плена Сибилла находилась в Антиохии, а не в Тире.

⁸⁸ Рассказ о том, как Саладин снабжал Ги де Лузиньяна припасами под Тиром, является вымыслом. После того, как Конрад Монферратский отказался впустить Ги де Лузиньяна в Тир, тот избрал своей резиденцией Триполи. Там он собрал небольшую армию из сицилийских и иерусалимских рыцарей и, совершив стремительный маршбросок к стенам Акры, подверг осаде мусульманский гарнизон этой крепости (27 августа 1189 г.). Это способствовало укреплению его авторитета, сильно пошатнувшегося после поражения при Хаттине. В осадный лагерь, раскинутый под Акрой, стали стягиваться отряды крестоносцев, прибывавшие с Запада и из уцелевших областей Иерусалимского королевства. Как бы то ни было, далеко не все были готовы признать права Ги де Лузиньяна на иерусалимский престол, особенно после того, как его жена Сибилла и две дочери неожиданно скончались летом 1190 года. Ги де Лузиньян был последним королём, коронованным в Иерусалиме, но корона досталась ему от жены. Поэтому теперь, после смерти Сибиллы, встал вопрос: должен ли Ги остаться у власти, или корону надлежит передать младшей сестре почившей королевы, Изабелле? Часть баронов во главе с Балианом д'Ибеленом приняли сторону Изабеллы. Настояв на её разводе с Онфруа IV де Торонном, они выдали Изабеллу замуж за Конрада Монферратского, которого считали наиболее подходящим претендентом на иерусалимский престол. Дальнейший ход событий зависел от того, чью сторону займут короли-крестоносцы – Филипп II Август и Ричард I Львиное Сердце.

⁸⁹ Луций III (в миру Убальдо Алучиньоли) был папой Римским с 1 сентября 1181 г. по 25 ноября 1185 г. Таким образом, вопреки утверждению хрониста, он не мог быть организатором Третьего Крестового похода. Эта инициатива принадлежала Григорию VIII (в миру Альберто Сартори ди Мора), который был папой Римским с 21 октября по 17 декабря 1187 г. В начале его понтификата из Святой Земли пришло известие о разгроме христиан при Хаттине (4 июля 1187 г.). Опасаясь за судьбу Иерусалима, Григорий VIII призвал западных государей к Третьему крестовому походу в своей булле от 29 октября 1187 г. Желая снять политические противоречия, препятствующие походу, папа помирился с императором Фридрихом I Барбароссой и лично отправился в Пизу, чтобы помирить эту морскую республику с её торговым конкурентом – Генуей. Однако 17 декабря 1187 г., после двухмесячного правления, Григорий VIII скончался и был погребён в Пизанском кафедральном соборе.

⁹⁰ Во Франции с проповедью крестового похода выступал известный проповедник Пётр Блуаский, а в Англии – архиепископ Балдуин Кентерберийский.

Франции⁹¹; Ричард, король Англии⁹², сын Генриха, который повесился в Жибе-руа⁹³; Филипп, граф Фландрии⁹⁴; Генрих, граф Шампани⁹⁵; граф Блуа⁹⁶ и многие другие. Они вышли в море на пятидесяти четырёх крупных, хорошо оснащённых нефах и причалили под Сюром; и был

⁹¹ Филипп II Август принял крест 21 января 1188 г. в ходе своей встречи с королём Генрихом II Плантагенетом, которая состоялась в местности, расположенной между Жизором и Три. Прибывший из Палестины архиепископ Жослен Тирский воспользовался удобным моментом, чтобы обратиться к двум королям и другим знатым сеньорам с горячей проповедью крестового похода. По свидетельству очевидцев, в этот момент в небе появился знак креста. Впечатлённые этим знаменем, оба короля немедленно дали обет отправиться на спасение Святой Земли, и их примеру последовали многие присутствующие.

⁹² Ричард Львиное Сердце принял крест ещё в ноябре 1187 г., находясь в городе Туре, из рук местного архиепископа. Узнав о захвате мусульманами Иерусалима, он поклялся отправиться в крестовый поход, даже не спросив разрешения у своего отца, короля Генриха II Плантагенета.

⁹³ См. примечание №.

⁹⁴ Филипп I Эльзасский (ок. 1136 г. – 1 июня 1191 г.), сын Тьерри Эльзасского, графа Фландрии, и Сибиллы Анжуйской, дочери Фулька V, графа Анжу и короля Иерусалима; в 1168 г. наследовал отцу как граф Фландрии; в 1156 г. женился на Елизавете де Вермандуа (1143 – 1183), дочери Рауля I, графа Вермандуа и Валуа; с 1167 по 1185 г. был графом Вермандуа и Валуа на правах своей жены. Не имея прямых наследников, в 1177 г. назначил наследницей свою сестру Маргариту и её мужа Бодуэна V, графа Эно. Стал крёстным короля Филиппа II Августа и получил над ним опеку в 1179 г. Выдал за него замуж свою племянницу, Изабеллу д'Эно, пообещав за ней в приданое графство Артуа. В 1180 г. Филипп II освободился от опеки Филиппа Эльзасского и вступил с ним в открытый военный конфликт из-за земель в Пикардии. В дальнейшем, после смерти своей жены Елизаветы, Филипп Эльзасский был вынужден отказаться от графства Вермандуа в пользу короля Филиппа II Августа (1186). В 1190 г. он отправился в Третий крестовый поход и присоединился к армии короля Франции уже в Святой Земле. В лагере под осаждённой Акрой он, как и многие другие крестоносцы, заболел чумой и скончался 1 июля 1191 г. Вторая супруга Филиппа Эльзасского, Маргарита Португальская, доставила его тело во Францию и похоронила в аббатстве Клерво. Графство Фландрское отошло к сестре Филиппа, Маргарите, и её мужу Бодуэну V, графу Эно.

⁹⁵ Генрих II Шампанский (1166 – 1197), старший сын графа Шампани Генриха I Щедрого (ум. 1181) и Марии, дочери короля Людовика VII Французского и Алиеноры Аквитанской; племянник Адели Шампанской, супруги Людовика VII. Наследовал отцу как граф Шампанский в 1181 г., но до 1187 г. графством Шампань управляла его мать в качестве регентши. В 1190 г. Генрих II Шампанский отправился в Третий крестовый поход. Он был одним из главных предводителей французских отрядов под осаждённой Акрой до тех пор, пока туда не прибыл Филипп II Август. После отъезда Филиппа II во Францию Генрих Шампанский вошёл в свиту Ричарда Львиное Сердце. В апреле 1192 г. он был послан Ричардом из Акры в Тир, чтобы сообщить Конраду Монферратскому о его избрании королём Иерусалимским. Однако через несколько дней после возвращения Генриха в Акру Конрад Монферратский был убит ассасинами. Тогда, по настоянию Ричарда I, Генрих Шампанский через два дня вернулся в Тир и немедленно обручился с вдовой Конрада Монферратского, королевой Изабеллой Иерусалимской, которая уже была беременна от Конрада дочерью. Затем Генрих женился на Изабелле и стал именовать себя сеньором Иерусалима на правах своей жены (королевский титул он никогда не использовал). В отношениях с мусульманскими соседями он старался придерживаться осторожной политики, избегая крупных военных конфликтов. Генрих II Шампанский умер 10 сентября 1197 г. в результате несчастного случая, выпав из окна своего дворца в Акре. Его вдова Изабелла вскоре вышла замуж в четвёртый и последний раз – за Амори II, короля Кипра (её предыдущими мужьями были Онфруа IV де Торон, Конрад Монферратский и Генрих II Шампанский).

⁹⁶ Тибо V Добрый (1130 – 1191), сын Тибо IV Великого (ум. 1152), графа Шампани, Блуа, Шатодёна и Шартра, и Матильды Каринтийской; младший брат Гениха I, графа Шампани, и старший брат Этьена I, графа Сансера, и королевы Адели Шампанской, супруги короля Людовика VII Французского. В 1152 г. стал сенешалем Франции и наследовал отцу как граф Блуа, Шатодёна и Шартра. В первом браке был женат на Сибилле де Шато-Ренар, а во втором – на Алисе Французской, дочери короля Людовика VII и Алиеноры Аквитанской. В 1180 г. принял участие в мятеже Шампанского дома против молодого Филиппа II Августа, но позднее помирился с ним. Отправившись в Третий крестовый поход, прибыл в Святую Землю в июле 1190 г. вместе со своим младшим братом, графом Этьеном де Сансером, и своим племянником, графом Генрихом II Шампанским. Тибо V Добрый умер 20 января 1191 г. под осаждённой Акрой. Его останки были погребены в цистерцианском аббатстве Понтины (департ. Йонна).

он взят приступом⁹⁷, а изменник-капитан, назначенный туда королём Гюйоном и не впусивший его в город, был пожизненно заточён в темницу⁹⁸. Посовещавшись, сеньоры двинулись дальше, прибыли под Акру⁹⁹ и, взяв её в осаду, задержались под ней на всю зиму. И вот случилось, что Ричард, король Англии, пожелал занять самое видное место и положение, ибо он был самым богатым и мог тратить стерлингов больше, чем Филипп Французский – парижских [ливров]¹⁰⁰. Будучи богат и щедр на траты, он поехал по стране, чтобы потешиться да поглядеть на дам и девиц. Наконец он отбыл на Кипр¹⁰¹ и предался там развлечениям. Король же Филипп так делать не стал: вместо этого, он велел соорудить осадные машины и приспособления, дабы взять Акру. Вопреки всем трудностям и благодаря своей предусмотрительности он сумел устроить такой мощный штурм, что взял Акру силой в

⁹⁷ Следует подчеркнуть, что осада Тира является выдумкой Реймского менестреля, которую повторил автор «Нормандской хроники». На самом деле участники Третьего крестового похода прибывали в Святую Землю отдельными отрядами, в разное время и сразу направлялись в осадный лагерь, разбитый под Акрой. Начиная с 1189 г. там собрались военные контингенты, включавшие в себя бургундцев, шампанцев, фризов, датчан, бретонцев, немцев, а также французов, которых возглавляли два представителя рода Капетингов – Робер де Дрё и его брат, епископ Бове. В июле 1190 г. под Акру прибыли и главные представители Шампанского дома: граф Генрих II Шампанский, граф Тибо V де Блуа и граф Этьен I де Сансер. Французский король Филипп II Август и английский король Ричард I Львиное Сердце выступили в поход из бургундского города Везеле в июле 1190 г. Однако они высадились под Акрой только после долгих задержек в пути, – соответственно, 20 апреля и 7 июня 1191 г.

⁹⁸ Вопреки тому, что сообщают Реймский менестрель и автор «Нормандской хроники», Конрад Монферратский, управлявший городом Тиром, вовсе не был посажен в темницу. На самом деле его притязания на иерусалимский престол получили поддержку большинства местных баронов и французских сеньоров-крестоносцев, а также короля Филиппа II Августа. Между тем Ричард I Львиное Сердце принял сторону своего родственника и вассала, Ги де Лузиньяна. После жарких споров был достигнут временный компромисс: Ги де Лузиньян оставался пожизненным королём Иерусалимским, но после его смерти Конрад Монферратский должен был рассматриваться как законный наследник, поскольку он женился на Изабелле, младшей сестре почившей королевы Сибиллы (для того чтобы этот брак стал возможным, бароны Сирии и Палестины принудили Изабеллу расстаться с её мужем Онфруа IV де Торонном, которого они считали неспособным управлять королевством). Однако Ричард I понимал, что авторитет Ги де Лузиньяна весьма невысок, и потому перед своим отъездом в апреле 1192 г. предложил ассамблее баронов избрать того, кому он мог бы передать руководство крестовым походом. Конрад был единогласно избран королём Иерусалимским, а Ги де Лузиньян в качестве своеобразной компенсации получил от Ричарда I королевство Кипр. Как бы то ни было, всего за несколько дней до своей коронации, 28 апреля 1192 г., Конрад Монферратский был убит ассасинами-исмаилитами, чей корабль Конрад незадолго до этого приказал разграбить и потопить.

⁹⁹ О начале осады Акры см. примечания №

¹⁰⁰ Ричард Львиное Сердце действительно постарался увеличить свою армию за счёт войска своего соперника, Филиппа II Августа, и других предводителей крестоносцев: он предложил их рыцарям и сержантам более значительное жалованье. Некоторые воины короля Франции согласились перейти к нему на службу.

¹⁰¹ На самом деле Ричард Львиное Сердце высадился на Кипре в середине апреля 1191 г., т.е. ещё до своего прибытия под Акру, во время плавания из Мессины в Святую Землю. Поводом для этого послужили враждебные действия правителя Кипра, Исаака Комнина, именовавшего себя императором: тот захватил несколько английских кораблей, прибитых бурей к его острову, и пытался взять в плен сестру Ричарда Жанну и его невесту Беренгарию Наваррскую, которые укрылись от шторма в гавани Лимасола. К 31 мая 1191 г. Ричард, действуя совместно с прибывшим к нему Ги де Лузиньяном, подчинил себе весь остров Кипр и взял в плен Исаака Комнина. 5 июня Ричард отчалил от берегов Кипра, а 7 июня прибыл в осадный лагерь крестоносцев, раскинутый под Акрой.

отсутствие короля Ричарда, находившегося на Кипре¹⁰²; и оказались люди короля Филиппа в пределах Акры.

Когда король Ричард узнал, что король Филипп взял Акру с помощью своих людей, то едва не сошел с ума, гневаясь оттого, что почёт достался не ему. Затем он прибыл в Акру, но не стал высказывать своих мыслей. И вот случилось однажды, что король Ричард ехал по улицам Акры с укороченным древком копья в руке и повстречал одного из лучших рыцарей Франции по имени Ле-Барре¹⁰³. Король тут же напал на него, гневаясь оттого, что он участвовал в захвате Акры в его отсутствие. Когда Ле-Барре увидел, что король,

¹⁰² Рассказ о том, что Филипп II Август взял Акру в то время, как король Ричард находился на Кипре, совершенно не соответствует реальным фактам. Ожидая прибытия под Акру Ричарда Львиное Сердце, Филипп II Август действительно велел соорудить внушительные осадные машины, баллисты и одну передвижную башню в четыре этажа, три из которых были покрыты металлом. Тем не менее, осаждённые смогли вывести башню из строя греческим огнём. Тогда был сделан подкоп, который вызвал обрушение части крепостной стены и открыл в ней брешь. Однако Филипп II не отдавал приказа о решающем штурме, благоразумно дожидаясь прибытия Ричарда Львиное Сердце. Когда тот высадился на берег 7 июня 1191 г., между союзниками начались разногласия. Король Франции желал устроить штурм во что бы то ни стало и немедленно. Однако Ричард отказался в нём участвовать и запретил пизанцам помогать Филиппу, который нуждался в их кораблях. Наконец, по приказу Филиппа 3 июля 1191 г. французы всё-таки бросились штурмовать Акру, но этот приступ был отбит. Страдая от голода, осаждённые послали Саладину почтовых голубей с уведомлением, что не смогут долго продержаться. 5 июля Саладин атаковал армию крестоносцев, но потерпел неудачу, так как Филипп II приказал своему войску сделать стремительный разворот, благодаря чему натиск мусульман был остановлен. Защищённые таким образом с тыла, воины Ричарда устремились к укреплениям Акры. И хотя этот штурм тоже был неудачным, изнурённый гарнизон сдался 12 июля 1191 г. Крестоносцы вошли в Акру, и Саладину с вершины одного холма пришлось воочию видеть своё поражение.

¹⁰³ Гильом II де Барре или де Барруа (des Barres, Barrez, Barrois) (не позднее 1160 г. – 1234 г.), сын Гильома I де Барре (ум. 1179), сеньора д'Уассери (департ. Сена и Марна), служившего королю Людовику VII Французскому; племянник Эврара де Барре, который был магистром ордена Тамплиеров в 1149 – 1151 гг. Гильом де Барре наследовал отцу как сеньор д'Уассери в 1179 г.; был женат на Амисии Лестерской (ум. 1215), вдове Симона III, графа Монфора, матери Симона IV, графа Монфора и Лестера, предводителя крестового похода против альбигойцев. Гильом де Барре был в числе сеньоров, примкнувших к молодому Филиппу II Августу в самом начале его правления, и участвовал в его первых военных предприятиях (в частности, в осаде бургундского замка Шатийон). Человек необыкновенной силы и удали, согласно характеристике Вильгельма Бретонца, он быстро снискал репутацию образцового воина и рыцаря. В начале сентября 1188 г. между Гильомом де Барре и Ричардом Львиное Сердце вспыхнула долговременная вражда: в бою близ города Манта Ричард взял его в плен под честное слово, однако Гильом де Барре сбежал на лошади своего слуги, нарушив, с точки зрения Ричарда, рыцарские правила. В 1191 г. Гильом де Барре отправился вместе с Филиппом II Августом в крестовый поход. Во время пребывания в сицилийской Мессине между ним и Ричардом Львиное Сердце разгорелась очередная ссора. Сразившись с королём Англии на импровизированной джостре, где вместо копий использовались стебли камыша, Гильом де Барре порвал его одеяние, а сам сумел усидеть в седле, несмотря на все попытки Ричарда сбросить его наземь. Ричард был разгневан настолько, что потребовал от Филиппа II Августа наказать своего дерзкого вассала, и Гильому де Барре пришлось покинуть Мессину. Однако позднее, уже находясь в землях Палестины, после отъезда Филиппа II во Францию, Гильом де Барре с группой французских рыцарей поступил на службу к Ричарду I и проявил выдающуюся отвагу в ходе военной кампании, кульминацией которой стала битва при Арсуфе. Благодаря этому между ним и Ричардом были восстановлены добрые отношения. В дальнейшем, начиная с 1200 г., Гильом де Барре служил Филиппу II Августу в его войнах против дома Плантагенетов. В 1204 г. он командовал королевской армией, состоявшей из 400 рыцарей Ги де Туара и некоторого количества наёмников, возглавляемых Люпикэром. Под его началом эта армия контролировала округ Мортэна на границе Нормандии и Бретани. 27 июля 1214 г. в битве при Бувине Гильом де Барре, отважно сражаясь, спас жизнь Филиппу II и едва не взял в плен императора Оттона IV Брауншвейгского. Он скончался 23 февраля 1234 г. в приорстве монастыря Фонтевро, именуемом Фонтэн-ле-Нонн (диоцез Мо), куда смиренно удалился после того, как овдовел. Его гробница до сих пор существует там, в малой часовне Святого Иоанна Евангелиста.

разъярённый, напирал на него, то схватил его за шею и сбросил с коня. Грянув оземь, король долгое время лежал в обмороке, а как очнулся – рассвирепел больше прежнего¹⁰⁴. И задумал он известить короля Филиппа. По его приказу Филиппа отравили, но тот сумел выжить, [fol. 26r] к великой его досаде¹⁰⁵. Потерпев неудачу в этой своей затее, король Ричард обратился к графу Филиппу Фландрскому, крёстному отцу короля Филиппа, к графу Генриху Шампанскому и к графу Блуаскому. Благодаря своему могуществу и богатству, он сумел привлечь их на свою сторону, и они, из алчности, поклялись убить короля Филиппа, тем самым поступив как глупцы, ибо Бог не забывает своих, когда те того заслуживают¹⁰⁶.

И вот случилось по милости Божьей, что граф Фландрский слёг больной в Акре и вскоре скончался¹⁰⁷. Однако перед смертью он раскаялся в том, что согласился и поклялся совершить измену против своего крёстного сына. Поэтому он призвал к себе короля Филиппа и, когда тот предстал перед ним, молвил так: «Государь, велите взять верёвку и проволочить меня по всем улицам Акры. Я того заслужил, сир крестник, своим предательством». Между тем король Ричард и два других графа ничего не знали об этом разговоре.

Король Филипп был ошеломлён и огорчён, когда крёстный отец с глазу на глаз поведал ему об измене и о том, что заговорщики собираются предать его смерти. Поэтому он решил объявить, что через три дня ждёт всех баронов к себе на пир, и разослал приглашения. В течение этого времени он отдавал тайные распоряжения, никому не открывая своих истинных замыслов. И вот вечером, накануне того дня, когда должен был состояться пир, он велел собрать своих людей. Всю ночь они грузились на корабли, а на рассвете вышли в море. И всё это король Филипп устроил с помощью доверенных лиц, тихо и скрытно¹⁰⁸.

¹⁰⁴ Возможно, что в основу этого рассказа о столкновении Ричарда Львиное Сердце с Гильомом де Барре на улице Акры легли реальные события, произошедшие в сицилийской Мессине (о них см. выше).

¹⁰⁵ В действительности король Франции пострадал от эпидемии, обрушившейся на военный лагерь крестоносцев. Изнурённый приступами горячки, он потерял волосы, ногти и часть кожи на руках и ногах, а кроме того, огромное бельмо закрыло один его глаз. В этом состоянии его природная мнительность обострилась до крайности: он очень боялся стать жертвой убийц, подсланных либо мусульманами, либо Ричардом Львиное Сердце.

¹⁰⁶ Никакие другие источники не подтверждают существования этого заговора.

¹⁰⁷ Филипп I Эльзасский, граф Фландрии, скончался в Акре от эпидемии 1 июля 1191 г. Его смерть в немалой степени способствовала скорому отъезду Филиппа II во Францию: король спешил завладеть некоторыми землями покойного графа, прежде всего, графством Артуа.

¹⁰⁸ На самом деле отъезд Филиппа II во Францию не был внезапным и тайным. Известив о своём решении Ричарда Львиное Сердце и других предводителей крестоносцев, он отчалил из гавани Акры с тремя кораблями 3 августа 1191 г. и поплыл в сторону Апулии. При этом Филипп II оставил в Святой Земле большую часть своей армии, доверив командование герцогу Гуго Бургундскому.

Поутру вся Акра огласилась громкими криками: «Король Филипп ушёл и отчалил в море!» Тогда изменники были весьма расстроены. Узнав о случившемся, Генрих, граф Шампани, взошёл на одну галеру и велел грести вдогонку за королём. Когда он приблизился к королевскому судну, то прокричал громким голосом что было мочи: «Сир, сир! Вы оставляете меня за морем?!» – «Прочь, изменник! – ответил король. – Если ты когда-нибудь вернёшься во Францию, я изгоню тебя!» Изменник был совсем сбит с толку: как мог король узнать о заговоре? Поэтому вернулся он в Акру и уже никогда не решился отплыть во Францию¹⁰⁹. Король же благополучно вернулся в свою страну, где его встретили с великой радостью¹¹⁰. В скором времени граф Блуаский со своими людьми тоже погрузился на корабли и вышел в море, намереваясь вернуться во Францию; однако в пути его застигла буря, и он утонул¹¹¹. Так Бог платит изменникам: то было его воздаяние.

Ричард Английский, узнав, что король Филипп осведомлён об измене, не посмел вернуться в свои владения через Францию, так как опасался, что его перехватят¹¹². Но, хотя он поехал через Германию, король Филипп написал туда, и был он схвачен герцогом Австрийским¹¹³ и стал пленником¹¹⁴. По настоянию короля Филиппа за него был назначен

¹⁰⁹ Генрих II, граф Шампани, остался в Святой Земле до конца своей жизни не потому, что боялся гнева короля Франции, а потому что стал правителем Иерусалимского королевства на правах своей супруги, Изабеллы Иерусалимской.

¹¹⁰ Высадившись на Аппенинском полуострове, Филипп II Август проследовал через Рим, получил благословение у папы Целестина III и прибыл в Париж ближе к Рождеству 1191 г.

¹¹¹ На самом деле Тибо V Добрый, граф Блуа, скончался 20 января 1191 под стенами осаждённой Акры, а не погиб в морской буре, как сообщают Реймский менестрель и автор «Нормандской хроники».

¹¹² Действительно, Ричард Львиное Сердце отказался от идеи вернуться в свои владения через земли Прованса и Лангедока, поскольку ходили обоснованные слухи, что Филипп II Август подбивает аквитанских баронов на восстание против короля Англии, и путь для него через эти земли будет закрыт. Явная враждебность короля Франции, который сошелся с Иоанном Безземельным, чтобы воспользоваться отсутствием Ричарда и попытаться таким образом вернуть Вексен, делала невозможным любое путешествие через южно-французские земли. Плавание в Англию через Гибралтар тоже было небезопасным, поскольку там Ричарда могли перехватить генуэзские и тулузские флотилии, союзные французскому королю. Кроме того, император Генрих VI, по договорённости с Филиппом II Августом, не дал Ричарду разрешение на проезд через его империю вдоль течения рек Роны и Рейна. Поэтому Ричард избрал другой маршрут: 9 октября 1192 г. он отчалил от берегов Святой Земли и, зайдя по пути в один из портов Кипра, высадился затем на адриатическом побережье, в далматинском Задаре. Далее он собирался проследовать инкогнито через земли Каринтии, Австрии, Моравии и Богемии, чтобы прибыть в Саксонию, правителем которой был герцог Генрих Лев, женатый на сестре Ричарда, Матильде. С северного побережья Саксонии Ричард предполагал отплыть в Англию.

¹¹³ Леопольд V Бабенберг (1157 – 1194), сын Генриха II Язомирготта, герцога Австрийского, и Феодоры Комнин, племянницы византийского императора Мануила I; наследовал отцу как герцог Австрийский в 1177 г. В 1190 – 1191 г. принял участие в Третьем крестовом походе и осаде Акры. После взятия Акры крестоносцами Леопольд, как главный предводитель немецких контингентов, выставил свои знамёна на стенах покорённой крепости рядом со знамёнами королей Франции, Англии и Иерусалима, тем самым предъявив права на часть добычи. Однако Ричард Львиное Сердце приказал сбросить знамёна герцога в грязь. Возмущенный Леопольд вскоре отбыл из Палестины в Австрию. В 1192 г. он присоединил к своим австрийским владениям Штирию, а в конце декабря того же года взял в плен Ричарда Львиное Сердце, который, путешествуя через Австрию инкогнито, остановился в Эрдберге, предместье Вены. Сначала Леопольд V заключил Ричарда в своём замке Дюрнштейн, а затем продал его императору Генриху VI за 75 тысяч серебряных марок и доставил его на императорский сейм,

выкуп в 200 тысяч фунтов стерлингов¹¹⁵. Однако он сумел расплатиться и, получив свободу, уехал в свои земли¹¹⁶. Бароны и простые люди встретили его с великой радостью и ликованием и устроили по этому поводу большие торжества. Он выступил перед баронами и описал им весь свой поход и свои злключения, а они его утешили как можно лучше. И когда он увидел, что любим своей страной, то припомнил, как его отец умер в Жибе-руа и как король Филипп снискал почёт при взятии Акры. Желая отомстить, он послал вызов королю Филиппу¹¹⁷. Когда тот увидел вызов, то сказал посланникам, что выступит навстречу, снарядившись как можно лучше. Король Ричард устроил военные сборы и приготовления, а тем временем король Филипп тоже не дремал. Он приказал дополнительно укрепить свои замки, снабдить их всеми необходимыми припасами, и был полностью готов принять англичан, когда они высадутся¹¹⁸.

И вот случилось в месяце мае 1190 года, что Ричард, король Англии, высадился в своём городе Дьеппе¹¹⁹, а оттуда прибыл в свой город Руан – столицу Нормандии¹²⁰. Проведя там

открывшийся в замке Трифельс в феврале 1194 г. В итоге Ричард был освобождён за огромный выкуп. Как бы то ни было, папа Целестин III отлучил Леопольда от церкви за то, что он взял в плен короля-крестоносца. Чтобы добиться снятия отлучения, Леопольд стал готовиться к новому крестовому походу, однако в 1194 г. он сильно повредил ногу, упав с коня на рыцарском турнире в Граце. Воспалившуюся ногу ампутировали слишком поздно, и герцог скончался от гангрены 31 декабря 1194 г.

¹¹⁴ Нет никаких достоверных свидетельств того, что, беря в плен Ричарда, герцог Леопольд V Австрийский действовал по подстрекательству короля Франции.

¹¹⁵ На самом деле Филипп II Август и его союзник Иоанн Безземельный предлагали императору Генриху VI, соответственно, по 50000 и 30000 серебряных марок за то, чтобы Ричард Львиное Сердце оставался в плену до 29 сентября 1194 г. Эту отсрочка была им нужна для завоевания континентальных владений Плантагенетов. Затем, когда в феврале 1194 г. император собрал сейм, чтобы обсудить условия освобождения своего венценосного пленника, король Франции предложил 100000 марок, а Иоанн Безземельный – 50000, с тем лишь условием, чтобы Ричарда выдали им. Как бы то ни было, Алиенора Аквитанская, срочно приехавшая на сейм, смогла настоять на том, чтобы её сына отпустили за выкуп, равный 150000 серебряных кёльнских марок (35 кг серебра). Алиенора сумела собрать 2/3 этой суммы и незамедлительно их выплатила. За последнюю треть выкупа императору были оставлены знатные заложники.

¹¹⁶ Выехав из Майнца, где проходил съезд имперских князей, Ричард Львиное Сердце через Кёльн прибыл в Антверпен и отчалил в море. 13 марта 1194 г. он высадился в английском порту Сэндвич. Затем он посетил Кентербери, Бери-Сент-Эдмундс и Лондон, где его ждала триумфальная встреча.

¹¹⁷ На самом деле агрессором в данном случае выступил сам Филипп II Август: он начал завоёвывать континентальные владения Ричарда, когда тот ещё находился в немецком плену. Уже в феврале 1194 г. Филипп II вторгся в Нормандию и, захватив Эврё, Нёбур и Водрей, подступил к Руану. Однако хорошо защищённый город приготовился оказать упорное сопротивление, поэтому король Франции был вынужден отступить.

¹¹⁸ После возвращения Ричарда в Англию, Филипп II вновь собрал армию, вторгся в Нормандию и подверг трёхдневной осаде Вернёй, но так и не смог его взять.

¹¹⁹ Хронист совершает двойную ошибку, неверно указывая время и место высадки Ричарда в Нормандии. В апреле 1194 г. король Англии собрал в Портсмуте армию, состоящую преимущественно из наёмников, валлийских лучников и брабантских копейщиков. Задержанный бурей, он высадился 12 мая 1194 г. в нормандском порту Барфлёре, а не в Дьеппе, как пишет хронист. В Дьеппе Ричард высадиться не мог, поскольку в рассматриваемое время этот порт находился в руках короля Франции.

¹²⁰ На самом деле, высадившись в Барфлёре, Ричард проследовал через Лизьё в Вернёй (30 мая 1194 г.), а затем выступил в сторону Турени, поскольку его войска осаждали там город Лош, ранее захваченный Филиппом II. 11

один месяц, король отдохнул, а затем выступил в поход и прибыл в свой замок, именуемый Жизор¹²¹. И разорил он все земли Франции, через которые следовал. Узнав об этом, король Филипп очень разгневался. Поэтому призвал он к себе графа Шартрского¹²², графа [fol. 26v] Вандомского¹²³, графа Орлеанского¹²⁴, графа Осерского¹²⁵, видама Шатодёнского¹²⁶, мессира Гильома де Барре¹²⁷, мессира Алэна де Руси¹²⁸ и многих других, каковые собрались в путь и прибыли в Бове хорошо снаряжённые. Построив полки – главный и передовой, они выступили в поход. Противники часто затевали мелкие стычки, в которых побеждала то одна

июня Ричард уже находился в Туре, а 13 июня присоединился к своим войскам под Лошем. На следующий день этот замок был взят штурмом.

¹²¹ На самом деле из Лоша Ричард Львиное Сердце прибыл в Вандом, а не в Жизор. Можно предполагать, что в повествовании хрониста произошло смешение двух разных событий, хронологически удалённых друг от друга на целых 10 лет. Летом 1184 года, когда Филипп II вёл военную кампанию в Берри, Генрих II Плантагенет из герцогства Нормандского вторгся в земли королевского домена, расположенные поблизости от Жизора. Тогда Филипп II оставил Берри и ускоренным маршем двинулся навстречу противнику. Взяв попутно Вандом, он изгнал Генриха II и его сына Ричарда из долины Луары, где они думали остановить его продвижение. При отступлении, король Англии опустошал всё на своём пути и сжёг город Дрё.

¹²² Людовик де Блуа (ок. 1171 г. – 14 апреля 1205 г.), сын Тибо V Доброго (ум. 1191), графа Блуа, Шартра и Шатодёна, и Алисы Французской, дочери Людовика VII. Наследовал отцу как граф Блуа, Шартра и Шатодёна в 1191 г. Состоял в браке с Екатериной, дочерью и наследницей Рауля I Рыжего, графа Клермона (в Бовези); Людовик де Блуа на правах жены был графом Клермона. В 1202 г. отправился в Четвёртый крестовый поход и принял участие в завоевании Константинополя. Погиб в битве при Адрианополе (14 апреля 1205 г.), в которой болгары разгромили войско латинского императора Балдуина I.

¹²³ Бушар IV де Прёйи (ум. 1202), граф Вандомский в 1182 – 1202 гг., сын Жана I, графа Вандомского (ум. 1182), и Берты де Пюи-дю-Фу.

¹²⁴ На самом деле графство Орлеанское входило в королевский домен Филиппа II Августа, а до него этим графством владели все французские короли династии Капетингов, начиная с Гуго Капета.

¹²⁵ Пьер II де Куртене (не позднее 1165 г. – 1219 г.), сын Пьера I де Куртене и Елизаветы де Куртене, внук по отцу короля Людовика VI Толстого. Наследовал отцу как сеньор де Куртене в 1183 г. В 1184 г. Филипп II Август, ценя его верность, выдал за него замуж Агнессу (1170 - 1192), дочь Ги I (ум. 1175), графа Невера, Осера и Тоннера. В 1185 г., после кончины своего шурина, Гильома V Неверского, Пьер II де Куртене стал на правах своей жены графом Неверским, Осерским и Тоннерским. Впоследствии, в 1199 г., был вынужден уступить права на графство Неверское своему сопернику Эрве IV де Донзи, сохранив за собой лишь Осер и Тоннер. Принимал участие в Третьем крестовом походе (1191 - 1193), в походах против альбигойцев (1209, 1211) и в битве при Бувине (1214). В 1216 г. был избран латинским императором Константинополя, однако, направляясь через Эпир в Константинополь, был разгромлен деспотом Феодором Эпирским в Девольской долине и скончался в плену, вероятно в 1219 г.

¹²⁶ Вероятно, речь идёт о Жоффрау V, виконте Шатодёнском (ум. после 1211 г.), сыне Юга V (ум. 1191), виконта Шатодёнского, и Жанны де Прёйи (ум. 1211), дочери Гобера де Прёйи, сеньора дю Буше, и Аделаиды де Вандом. Жоффрау V наследовал отцу как виконт Шатодёнский в 1191 г. Был женат на: 1) Адели Неверской (ум. 1207), дочери Пьера II де Куртене, 2) Алисе де Фретеваль (ум. после 1257 г.), дочери Юрсона II, сеньора Фретевальского, и Грасии де Фэ.

¹²⁷ Гильом де Барре, см. примечание № , с.

¹²⁸ Алэн де Руси (не позднее 1172 г. – 1221 г.), французский рыцарь, чья родословная не поддается точному определению; воевал на стороне Филиппа II Августа против Ричарда Львиное Сердце и попал в плен в бою при местечке Курсель, близ Жизора (28 сентября 1198 г.). Позднее, освободившись из плена, вновь встал под знамёна короля Франции и участвовал в завоевании Нормандии (1202 – 1204 гг.). В 1211 – 1213 г. принимал участие в боевых действиях против альбигойцев Лангедока. Неоднократно упоминается в «Песни об альбигойском крестовом походе» под именем Алас де Роси (Alas de Roci). В битве при Мюре (1213), сражаясь на стороне Симона де Монфора, проявил выдающуюся отвагу. Затем вернулся на службу к Филиппу II Августу и принял участие в битве при Бувине 27 июля 1214 г. Вероятно, получил от Филиппа II Августа за верную службу сеньорию Невиль-ан-Ланнуа. Два года спустя, в 1216 г., снова принял участие в войне против альбигойцев. В 1221 г., обороняя замок Монреаль от войска графа Раймунда VII Тулузского, был ранен арбалетным болтом и вскоре скончался.

сторона, то другая. Поэтому однажды король Ричард Английский заявил графу Осерскому, что французы даром едят хлеб короля Филиппа, но если бы они набрались смелости и отважились дойти до вяза, что растёт под Жизором, – вот тогда бы он их стал уважать. Французы ему ответили, что придут туда следующим днём, к часу терции. Услышав этот ответ, он велел оковать ствол вяза железными обручами, дабы французы не могли его срубить.

На следующий день, ранним утром, французы построили свои полки и подступили к вязу. Они сорвали железные обручи, защищавшие ствол, и срубили его, не заботясь о том, понравится это кому-то или нет¹²⁹. А король Ричард тем временем строил свои полки и посвящал своих людей в рыцари. И вот сошлись войска, и был такой мощный натиск с обеих сторон, что это было великое диво. Король Англии совершил столько ратных подвигов, сколько подобает доброму рыцарю; и тем не менее никто не осмеливался приблизиться к мессирю Гильому де Барре из-за его великой силы и отваги. Глядя на него, король Англии испытывал великую досаду. Наконец король Ричард всё-таки напал на него, и столкнулись они столь мощно, что их кони повалились в разные стороны, и пришлось им пересечь на других¹³⁰. Затем противники разошлись, ибо уже темнело. И уехал каждый в своё расположение.

Следующим утром, когда король Ричард отслушал мессу, прибыл к нему один посланник из Англии и принёс весть о том, что граф Глостер¹³¹, который был его

¹²⁹ В данном случае хронист опять по ошибке совершает хронологический скачок назад. Речь идёт о забавном инциденте, произошедшем 16 августа 1188 г. во время мирных переговоров между Генрихом II Плантагенетом и Филиппом II Августом. Эти переговоры проходили на территории Вексена, между Жизором и Три-ла-Вилем. Расположившись в тени огромного одиноко стоявшего вяза, англичане насмеялись над французами, которые сопровождали своего короля и страдали от палящих солнечных лучей. Выведенные из себя, французы ринулись на англичан и срубили дерево, на котором те вырезали оскорбительную надпись. По сообщению источников, воины короля Франции потратили столько же сил на то, чтобы победить англичан, сколько и на то, чтобы повалить дерево. Король Филипп, с которым перед этим забыли посоветоваться, дал выход своему гневу в следующих выражениях: «Позор на мою корону! Разве я прибыл сюда, чтобы уподобиться лесорубу?!» (*Sivéry*. P. 93).

¹³⁰ По всей видимости, в этом рассказе о поединке Ричарда Львиное Сердце с Гильомом де Барре получило искажённое отражение реальный эпизод их военного противостояния, случившийся в начале сентября 1188 г. В ответ на вторжение французов в области Верхней Нормандии, Генрих II вместе с Ричардом вторгся на территорию Иль-де-Франса и направился к Манту, где, как ему доносили, находился сам король Франции. В ходе последовавших столкновений Ричард Львиное Сердце взял в плен Гильома де Барре, который, несмотря на данное честное слово, вскоре сбежал на лошади своего слуги. Вероятно, в этом инциденте следует искать причины враждебности, которую Ричард проявлял к Гильому де Барре.

¹³¹ На самом деле графом Глостерским в рассматриваемый период был не кто иной, как Иоанн Безземельный, младший брат Ричарда Львиное Сердце и будущий король Англии. Иоанн стал графом Глостерским в силу того, что в 1186 г. женился на Изабелле (ум. 1217), дочери и наследнице Вильяма Фитц-Роберта (ум. 1183), 2-го графа Глостера. В любом случае, Англией во время отсутствия Ричарда управлял не Иоанн Безземельный, а

наместником в тех краях, скончался, и что король Ирландии¹³², король Шотландии¹³³ и король Уэльса¹³⁴ вторглись в его земли и наносят ему великий ущерб. Услышав эти новости, он сильно разгневался и стал держать совет со своими баронами. Те посоветовали, чтобы он отправился на защиту своих земель и оставил людей охранять замки [в Нормандии]¹³⁵. Король Филипп, узнав о его отъезде, понял, что пришло время действовать, и подверг осаде замок Жизор¹³⁶. В ту же пору люди короля Филиппа, к его немалой радости, взяли приступом замок под названием Ниор¹³⁷; и принялись они с великой мощью штурмовать Жизор. И когда капитан Жизора увидел великую силу короля Франции, то попросил отсрочки на один месяц, дабы узнать, не придёт ли помощь, – мол, если нет, он сдаст город и замок. Король дал ему эту отсрочку под вышесказанное обещание. Срок истёк, и не пришло никакой помощи к капитану, ибо у его господина было слишком много забот в своей стране. Капитан честно исполнил договор и сдал замок королю Филиппу, к великому огорчению короля

влиятельный сановник Хьюберт Уолтер/Губерт Вальтер (ум. 1205), который был королевским канцлером и архиепископом Кентерберийским.

¹³² В рассматриваемый период те земли Ирландии, которые не подчинялись английской короне, не имели единого верховного властителя, и управление над ними осуществляли разные вожди («короли»), представители влиятельных ирландских кланов.

¹³³ В рассматриваемый период королём Шотландии был Вильгельм I Лев (ок. 1143 – 1214), который унаследовал шотландский престол от своего старшего брата Малколма IV в 1165 г. Ранее, в 1173 – 1174 гг., Вильгельм I Лев действительно принимал участие в восстании против короля Генриха II Плантагенета и его сыновей. Однако, попав в плен возле Энвика (1174), он, по условиям Фалезского договора, был вынужден признать себя вассалом Генриха II, а Шотландию – леном английской короны. После этого он получил свободу. Однако в 1189 г., по Кентерберийскому договору, независимость Шотландии была восстановлена: очень нуждаясь в деньгах для участия в Третьем крестовом походе, Ричард Львиное Сердце продал право сюзеренитета над Шотландией за 10 тысяч серебряных марок. После этого Вильгельм I Лев уже не участвовал в военных конфликтах против Англии, поэтому утверждение хрониста следует признать ошибочными.

¹³⁴ Неясно, о каком короле Уэльса идёт речь. Быть может, имеется в виду Рис ап Грифид (1132 – 1197), правитель валлийского королевства Дехейбарт, расположенного в юго-западной части Уэльса. Рис ап Грифид стал правителем Дехейбарта в 1155 г.; в тяжёлых войнах с Генрихом II Плантагенетом он отстоял своё право на наследственные владения. После прихода к власти Ричарда Львиное Сердце Рис восстал против него и захватил несколько англо-нормандских замков в Уэльсе. Продолжая воевать до конца жизни, он неожиданно скончался 28 апреля 1197 г.

¹³⁵ В данном случае автор «Нормандской хроники» вслед за Реймским менестрелем приводит полностью вымышленный сюжет о спешном отъезде Ричарда Львиное Сердце в Англию якобы для организации защиты английских земель от вторжений ирландцев, шотландцев и валлийцев. На самом деле, покинув Англию в марте 1194 года, король Ричард уже никогда в неё не возвращался. В этом и не было необходимости, так как королевский канцлер Хьюберт Уолтер превосходно справлялся с возложенными на него обязанностями управляющего.

¹³⁶ В указанное время Филиппу II Августу не было никакой необходимости подвергать осаде Жизор, поскольку этот замок и так уже несколько лет находился в его руках: 12 апреля 1193 г. кастелян Жизора, рыцарь по имени Жильбер де Васкёй, без боя сдал эту пограничную твердыню королю Франции, очевидно полагая, что король Ричард уже не вернётся из немецкого плена.

¹³⁷ Ниор – город и замок в графстве Пуату, в 66-ти километрах к юго-западу от Пуатье (департ. Дё-Севр). В рассматриваемый период войска короля Франции не захватывали Ниор, поэтому слова хрониста следует признать ошибочными.

Англии¹³⁸. И пошёл-поехал король Филипп по Нормандии, чиня много зла открытой местности.

Но вот закончил король Англии воевать с врагами в своей стране, после чего велел собрать корабли и людей, отплыл обратно в Нормандию и высадился в Дьеппе¹³⁹. А король Филипп совершал тогда поездку с ближайшей свитой, нисколько не опасаясь короля Ричарда, ибо полагал, что тот ещё в Англии. И не было при короле Филиппе никаких баронов, кроме лишь мессира Алэна де Руси¹⁴⁰, который сказал ему: «Сир, будет хорошо, если мы наденем доспехи, ибо находимся в земле, где идёт война, а король Англии умён и очень бдителен». – «Право же, Алэн, – сказал король, – клянусь копьём Святого Иакова, прежде я никогда не замечал в тебе трусости!» [fol. 27r] – Алэн ему ответил: «Во имя Бога, сир! Куда бы вы ни направились, я буду с вами, и вы не найдёте во мне никакой трусости!» (А как раз в ту пору Алэн не ладил с Барре¹⁴¹, но, как вы услышите далее, между ними было достигнуто примирение благодаря одному слову, которое Алэн сказал в его отсутствие). Затем сказал Алэн королю: «Сир, я вижу поблизости столько знамён и столько людей, что это великое диво!» Тут же выяснилось, что это – король Англии с большим войском; и молвил тогда мессир Алэн королю Филиппу: «Сегодня мы все будем убиты или пленены, ибо нас застали врасплох. Сир, садитесь на резвого скакуна и мчитесь в свой замок Жизор, а я облачусь в ваши доспехи». Король его послушался и уже скоро был в безопасности. А мессир Алэн построил два полка из тех людей, что у него были. Англичане ударили по французам и разбили их, – бой был недолгим. И когда король Англии схватил мессира Алэна, облачённого в доспехи с гербом короля Филиппа, то сказал: «Вот теперь ты у меня в руках, король Филипп!» – «Ей-богу, это не так, – молвил мессир Алэн, – у вас в руках бедный рыцарь по имени мессир Алэн де Руси». – Весьма огорчённый, король Англии спросил: «По крайней мере, среди моих пленников есть мессир Гильом де Барре?» – «Право же, нет, сир, – сказал мессир Алэн, – ибо ручаюсь вам: будь он здесь, вы потерпели бы полный разгром!» Благодаря этим-то словам и было достигнуто примирение между ним и Ле-Барре. Затем

¹³⁸ См. выше, примеч. №.

¹³⁹ В рассматриваемое время Ричард Львиное Сердце не высаживался в Дьеппе из Англии, поскольку он и не покидал берегов континента.

¹⁴⁰ Об Алэне де Руси см. выше, примеч. №.

¹⁴¹ О Гильоме де Барре см. выше, примеч. №.

король Англии двинулся дальше и прибыл в Вернон¹⁴², один свой замок. Пленников он разослал куда пожелал, по разным замкам, но мессира Алэна оставил при себе¹⁴³.

¹⁴² Вернон – город в Верхней Нормандии, на левом берегу Сены (департ. Эр, округ Эврё). Ричард Львиное Сердце не мог прибыть в Вернон осенью 1198 г., так как в указанное время там ещё находился французский гарнизон. На самом деле Ричард вернулся в Дангю.

¹⁴³ В основу этого рассказа легли реальные события, произошедшие осенью 1198 года. Тогда король Франции потерпел поражение у границ Верхней Нормандии два раза подряд. Сначала он вторгся со своим войском в нормандский Вексен, но Ричард Львиное Сердце и начальник наёмников Меркадьё искусным манёвром вынудили его спешно отступить в Вернон и взяли при этом в плен примерно 20 рыцарей и более 60-ти других воинов. Ричард немедленно развил успех: переправившись вброд через реку Эпт возле Дангю 27 сентября, он вторгся во французский Вексен. В тот же день он захватил замки Курсель и Бурри, а затем вернулся в Дангю, в то время как другой его отряд взял Серифонтен. 28 сентября Филипп II Август получил известие о том, что Ричард осаждает Курсель, и срочно выступил из Манта на помощь, ещё не зная, что замок захвачен противником. Благодаря хорошо поставленной разведке, Ричард сумел застигнуть французское войско на марше, когда оно двигалось в походном порядке и было уже недалеко от Курселя. Не выдержав внезапного нападения, французы вместе с Филиппом Августом начали бегство в сторону Жизора. Когда они толпой мчались через реку через Эпт, мост под ними обрушился. В результате 20 рыцарей утонули, а французского короля с трудом спасли, вытащив из воды. Победа Ричарда Львиное Сердце была полной: к нему в плен попало более сотни рыцарей, множество других воинов, а также 150 лошадей, покрытых железной бронёй. Как Ричард сам сообщал в своём письме епископу Даремскому, он выбил из седла с помощью лишь одного копья трёх рыцарей, среди которых был Алэн де Руси, и все они сдались ему в плен. Радость победы омрачало лишь то, что Филипп Август сумел скрыться за стенами Жизора. Роджер из Ховдена описывает эти события следующим образом: «В месяце сентябре того же [1198] года, в 5-й день перед октябрьскими календами, который был Воскресным днём, Ричард, король Англии, взял штурмом замок короля Франции, именуемый Курсель, и другой замок одного короля, именуемый Бурри. И в день после захвата названных замков, который был понедельником и кануном дня Святого Михаила, Филипп, король Франции, собрав большую рать из воинов и горожан, выступил вперёд из Манта по дороге на Курсель. Прослышав об этом, король Англии вышел вперёд, чтобы встретить его, и сразился с ним в открытом бою между Курселем и Жизором, после чего король Франции, будучи побеждён, бежал в замок Жизор. И в то время как он проезжал по мосту города Жизора, мост обрушился по причине многолюдства бегущих с ним, и король Франции упал в реку Эпт, и пришлось ему наглотаться воды, и если бы его срочно не вытащили, он утонул бы. В этой битве Ричард, король Англии, уложил наземь трёх рыцарей с помощью лишь одного копья, и там были взяты в плен многие знаменитые люди из рыцарей короля Франции, чьи имена следуют далее: Гали де Пор, Матьё де Монморанси, Алэн де Руси, Жерар де Шуар, Филипп де Нантёй, Пьер д'Эшар, Робер де Сен-Дени, Тибо де Валенгар, Седюналь де Три, Роже де Модлан, Эме Тьер, Рено д'Аси, Бальд де Левиньи, Тома д'Ажан, Фери де Пари, Пьер де ла Трюи, Ги де Левер, Тюрмантен [Шампанский], Тьерри д'Ансей, Амфри де Баалем, Эборар де Монтиньи, Пёнкар, Готье Ле-Руж, Эрнуль де Ленни, Одо де Мёнтьён (Muntiu), Гильом де Сосье, Жоллан де Брэ, Пьер де Понси, Дамбер д'Ож, Пёнкар Дюшатель Ампюршан, Гильом де Мерль, Жан де Гож, Тибо де Брюн, Робер де Бобур, Жоффрау де Борэ, Пье де Мэдниль, Фульк де Жилерваль, Жан де Серни, Алар де Лозне, Рауль де Валлюсель, Фери де Брюнэ, Тома де Кагель, Гильом де Рошмон, Тибо де Миси. И, помимо рыцарей уже упомянутых, король Англии взял в плен одну сотню рыцарей и захватил 150 лошадей, покрытых железной бронёй, и большое количество сержантов, как конных, так и пеших.

По этому случаю названный король написал Филиппу, епископу Дарема, следующее послание:

Письмо Ричарда, короля Англии, Филиппу, епископу Дарема, относительно вышеупомянутой победы.

«Ричард, милостью Божьей король Англии, герцог Нормандии и Аквитании и граф Анжу, своему дороговому, возлюбленному и верному подданному Филиппу, той же милостью епископу Дарема, привет. Надлежит вам знать, что в недавнее воскресенье, перед праздником Святого Михаила, мы вошли в пределы короля Франции, в Дангю, и совершили приступ на Курсель, так что взяли этот замок вместе с городом, а также вместе с его владельцем и всеми остальными, кто там был. В тот же день мы подвергли штурму укрепленный особняк Бурри и взяли его вместе со всем, что в нём было, и к позднему часу вернулись с нашим войском в Дангю. Прослышав об этом, король Франции на следующий день выступил из Манта с тремя сотнями рыцарей, а также с сержантами и горожанами с той целью, чтобы оказать помощь замку Курсель, так как король не верил, что он уже взят. Тогда, лишь только мы узнали, что он приближается, мы выступили вперёд с небольшим числом воинов, но послали основную часть наших сил стеречь берег реки Эпт, так как мы предполагали, что король Франции должен напасть на наших людей на противоположном берегу реки со стороны Дангю. Он, однако, начал бегство со своими силами в направлении Жизора, и при этом мы навели на него и на его людей такой

Теперь расскажем о короле Филиппе, который укрылся в Жизоре. Собрав своих людей, он уехал во Францию, и провёл там долгое время. Король Ричард очень сокрушался из-за потери Ниора и Жизора. Поэтому послал он часть своих людей в графство Ла-Марш¹⁴⁴; они разорили страну, осадили один из тамошних замков и взяли его силой; и велел король Ричард отрубить некоторым французским арбалетчикам кисть руки, другим – выколочь глаз, а знатных людей взял в плен ради выкупа. Король Филипп знал об этом, но пока не мог ничего исправить, ибо был охвачен тяжёлым недугом, который не отпускал его целых полтора года¹⁴⁵. Тогда король Ричард стал нарушать границы его владений, и никто не мог ему воспрепятствовать; и разорил он всё, что находилось в графстве Ла-Марш за пределами крепостей.

Тем временем король Испанский¹⁴⁶, решив, что король Ричард слишком занят борьбой с королём Филиппом Французским, пришёл осадить два его добрых города – Ла-Реоль¹⁴⁷ и Ле-Брэ-Жирар¹⁴⁸. Когда король Ричард услышал весть об этом, то сказал, что испанец «разбудил дремавшего кота»¹⁴⁹. Затем он велел собрать своё войско, пересёк море и причалил в Байонне¹⁵⁰. Проведя там восемь дней, он велел своим воинам пройти по Испании и всё предать огню и пламени; и набрали они там добычи, сколько могли. Узнав об

ужас, что на пути к Жизору под ними обрушился мост, и король Франции, как мы слышали, наглотался речной воды, и несколько рыцарей, примерно 20 числом, утонули. Трех также, с помощью одного лишь копья, мы выбили из седла: Матьё де Монморанси, Алэна де Руси и Фулька де Жилерваля, и теперь они наши пленники. Там также были захвачены в плен не менее сотни его рыцарей. Имена самых видных из них мы вам посылаем, и пошлём имена остальных, когда их увидим, ибо Меркадьё взял в плен не менее тридцати, которых мы ещё не видели. Также были захвачены сержанты, как конные, так и пешие, численность коих пока неизвестна. Также две сотни боевых лошадей были захвачены, из коих 150 были покрыты железной бронёй. Так разбили мы короля Франции под Жизором, но это не мы совершили сие, но, скорее, Бог и наша правота, посредством нас. И сделав так, мы подвергли опасности нашу жизнь и наше королевство вопреки совету всех наших людей. Об этих событиях мы возвещаем вам, дабы вы могли разделить с нами нашу радость. Засвидетельствовано нами лично в Дангю» (Roger de Howden. Т. II, р. 428 – 430).

¹⁴⁴ В рассматриваемый период, т.е. в 1198 г., Ричард Львиное Сердце не вёл боевых действий в графстве Ла-Марш. Тем не менее, в его аквитанских владениях действительно было неспокойно: в Лиможе и Ангулеме вспыхнул очередной мятеж, и Ричард послал на его подавление начальника наёмников Меркадьё. Основное же внимание Ричарда было приковано к крепостям нормандского Вексена, занятым французами.

¹⁴⁵ После тяжёлого недуга, перенесённого в Святой Земле в 1191 г., здоровье Филиппа Августа действительно было ослаблено, однако хронист допускает преувеличение, говоря, что 1198-1199 гг. король вообще не мог участвовать в военно-политических акциях из-за болезни.

¹⁴⁶ В указанное время королём Испании, т.е. Кастилии, был Альфонсо VIII Благородный (1155 – 1214), который наследовал своему отцу, королю Кастилии Санчо III, в 1158 г. Однако автор «Нормандской хроники» вслед за «Реймским менестрелем» ошибочно называет его Ферраном и приписывает ему намерение захватить аквитанские города Ричарда Львиное Сердца. Весь описанный далее англо-кастильский военный конфликт является литературной фикцией.

¹⁴⁷ Ла-Реоль – город в Гиени, на правом берегу реки Гаронны (департ. Жиронда).

¹⁴⁸ Ле-Брэ-Жирар – искажённое название Бержерака, города, расположенного в Гиени, на правом берегу реки Дордонь (департ. Дордонь).

¹⁴⁹ В данном случае приведена поговорка, которая до сих пор существует во французском языке: «Réveiller le chat qui dort». Автор «Нормандской хроники» повторяет её вслед за Реймским менестрелем.

¹⁵⁰ Байонна – прибрежный город в Гаскони, в области Лабурдан (департ. Атлантические Пиренеи).

этом, король Ферран Испанский был крайне разгневан. Отдав приказ о сборе арьерьбана¹⁵¹, он потребовал битвы у короля Ричарда, и получил согласие. Битва была весьма большой, и в ней погибло множество людей с обеих сторон; два короля сбросили друг друга с коней, но каждый вновь уселся в седло. В итоге испанцы были разбиты, англичане заночевали в их станах и захватили всё их имущество¹⁵². После этого англичане вернулись в Байонну, отплыли назад к своим берегам и высадились в Дувре¹⁵³, в Англии.

[fol. 27v] Когда король Ричард вернулся в Англию, однажды ночью ему пришли на память замки, которые он потерял, – Жизор и Ниор. Поэтому решил он, что переправится за море и пойдет их осаждать. А в ту пору король Филипп был всё ещё болен, но Бог никогда не забывает своих. Итак, король Англии вышел в море и высадился в Дьеппе¹⁵⁴. Оттуда он прибыл в свой город Руан; англичане там отдохнули и взяли, что им требовалось из припасов. Затем они прибыли под один замок, именуемый Лош¹⁵⁵, гарнизон которого им весьма досаждал. Поклявшись непременно его взять, они начали осаду и совершали приступы днём и ночью. Однако гарнизон стойко оборонялся, поскольку был хорошо обеспечен припасами. И вот случилось, что король Ричард шёл и оглядывал замок, держа пред собою щит. Один арбалетчик в замке заметил его. Поместив стрелу в ложе [арбалета], он поразил короля в неприкрытое плечо. Рана была весьма тяжёлой, но король не придавал этому значения и, не послушав хирургов, пошёл к женщине. Тогда его охватил такой сильный жар, что он от этого умер¹⁵⁶. И было его тело доставлено в Лондон, в Англию, а сердце – в собор Руанской Богоматери¹⁵⁷.

(Конец фрагмента)

¹⁵¹ Арьерьбан – призыв в войско всех вассалов вместе с их вассалами (арьер-вассалами или подвассалами).

¹⁵² Рассказ об этой битве является вымышленным, как и всё повествование о походе Ричарда Львиное Сердце в Гасконь.

¹⁵³ Дувр – город-порт в юго-восточной Англии (графство Кент).

¹⁵⁴ Как уже отмечалось выше, начиная с марта 1194 г. Ричард Львиное Сердце уже не покидал берегов континента, а значит, упоминание о его высадке из Англии в Дьеппе следует считать вымыслом.

¹⁵⁵ Вслед за Реймским менестрелем автор «Нормандской хроники» совершает ошибку: Ричард Львиное Сердце осадил и захватил замок Лош значительно раньше, в июне 1194 г., а в данном случае речь следовало бы вести об осаде замка Шалю-Шаброль, который принадлежал непокорному вассалу Ричарда – виконту Эмару Лиможскому.

¹⁵⁶ Ричард Львиное Сердце был ранен арбалетным болтом в неприкрытое левое плечо при осаде замка Шалю-Шаброль 26 марта 1199 г. Вскоре после этого осаждённый замок капитулировал. Однако рана Ричарда воспалилась, и началась гангрена. Успев перед смертью простить Бертрана де Гурдона, арбалетчика, который его ранил, Ричард скончался в Шалю вечером 6 апреля 1199 г.

¹⁵⁷ На самом деле тело Ричарда Львиное Сердце было погребено в королевском аббатстве Фонтевро, а сердце – в Руане, в соборе Богоматери.

